

НАТАЛЬЯ
АНДРЕЕВА

РАЙСКИЙ УГОЛОК
ДЛЯ СМЕРТИ

Всям ©

Детектив-вояж

Наталья Андреева

Райский уголок для смерти

«Автор»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Андреева Н. В.

Райский уголок для смерти / Н. В. Андреева — «Автор»,
2018 — (Детектив-вояж)

ISBN 978-5-17-109092-0

Когда смерть приправлена базиликом, зажарена на солнце, словно пицца с пармезаном, и щедро залита текилой, — это уже блюдо для гурманов. Начинаящие детективы Марина и Максим Соколовы рады такой заказчице, как Анна Романова, она ведь приглашает их в райский уголок, где, как утверждает, на нее должны совершить покушение. Человек, которого наняли, чтобы убить журналистку, специализируется на экзотике, имеет спортивный разряд по водному виду спорта, а главное, немного не в себе. Есть у него некий пунктик или фобия. Соколовы уверены, что вычислят убийцу мгновенно и без проблем. Их задача — охранять Анну и нейтрализовать того, кто на нее охотится. Но при внимательном взгляде оказывается, что чуть ли не все туристы в отеле со странностями. Не ошиблась ли Анна, обратившись к Соколовым? Раз уж смерть приглашена на этот праздник жизни, она не уйдет без угощения. Но хуже всего, если у нее вдруг разыграется аппетит...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-109092-0

© Андреева Н. В., 2018
© Автор, 2018

Наталья Андреева

Райский уголок для смерти

За десять дней до вылета

(Запись телефонного разговора)

- Алло, это ты?
- Ты чей номер набрал? Мой? Значит, я.
- Да кто тебя знает. Любовников еще никто не отменял. – Смешок. – Что делаешь?
- Да так. Вещи собираю. Пока только мысленно. Думаю, что взять с собой в это увлекательное путешествие.
- Отпускное настроение?
- Угадал!
- Я вот что звоню... – Пауза. – В общем так: тебя заказали.
- Шутишь?
- Нет. – Жестко. – Не шучу. Я тебе друг, поэтому звоню, чтобы предупредить. Откажись от этой поездки.
- Нет... Я так не могу... Страховки от невыезда нет, деньги пропадут. Это очень дорогой отель.
- Жизнь дороже.
- Слушай, а может, ты ошибаешься? Кто заказал-то?
- Сашка.
- Нет... – Пауза. – Я тебе не верю... – Пауза. – Не может быть...
- Это так.
- А ты откуда знаешь?
- Я же его правая рука. Как думаешь, кому поручили найти исполнителя?
- А мне ты почему звонишь? – Настороженно.
- Я же сказал, – раздражаясь, – предупредить.
- Правильно: а вдруг не получится? Тогда и я пригжусь. Со мной тебе не резон ссориться. У меня на всех есть компромат и на тебя в том числе. Иначе говоря, я слишком много знаю. Не получится меня убрать – я всех вас в тюрьму засажу.
- Получится. – Уверенно. – Это лучший специалист по несчастным случаям.
- Мужчина, женщина?
- Не знаю.
- Как же ты его нанимал?
- Через объявление в газете. – Смешок.
- Что ж, удачи тебе... Пока...
- Стой! погоди, не злись. В таком деле не один посредник, а несколько. Для страховки. Ты же знаешь, как это работает. Я – звено номер два. Передаю желание заказчика. Сейчас в моде экзотика. Пристрелить клиента в центре Москвы уже считается пошлостью. Заказчик, то есть твой ненаглядный обожаемый Сашенька, захотел что-нибудь этакое. Видимо, в память о вашей огромной любви. – Смешок. – Так что твоя поездка за границу, на отдых, пришлась как нельзя кстати. Третье лицо доводит волю заказчика до исполнителя. Оно же передает деньги. Кстати, аванс уже у киллера в кармане.
- Ну ты и сволочь...
- Что?!! Ладно, удачи тебе...
- Стой... погоди... Что мне делать-то?

– Я же русским языком сказал: откажись от этой поездки. Я знаю, что он, то есть киллер, будет в группе туристов, направляющихся в твой отель. Убийство будет замаскировано под несчастный случай. Никакой крови. Никакого риска. Его работа – высший пилотаж. Сашка денег не пожалел, и на экзотику в том числе, поэтому наняли лучшего. Так что сдавай билет.

– Аванс-то все равно уже передали. Он теперь от меня не отстанет.

– Это правда. Машина запущена.

– Попробую с ним справиться.

– Каким образом?

– Найду в эту поездку хорошую компанию. Чтобы нигде не ходить в одиночку. В детективное агентство обращусь, подыщу телохранителя, а лучше двух. Как посоветуют.

– Рискованно. Ты будешь иметь дело с профи.

– Лучше так, чем... Я еще за себя поборюсь!

– Что ж, я тебя предупредил.

– Спасибо. Что касается киллера... Есть какие-нибудь особые приметы?

– Шутишь?

– Как-то же его можно узнать?

– Есть кое-что... – Легкая заминка.

– Ну! Говори!

– Он слегка не в себе.

– То есть?

– Пунктик у него. Вроде как фобия.

– Людей убивать?

– Зря иронизируешь. Это человек крайне не общительный, замкнутый, людей ненавидит, причем всех. – Смешок. – Разжалобить его невозможно, уговорить тоже, а ко всему прочему, он мастер маскировки, гениальный актер. Машина, в общем, но вид вполне человеческий. Один изъян – эта фобия. И еще он мастер спорта. Вроде по плаванию. Или по нырянию? А может, по дайвингу? Что-то связанное с водой.

– Все понятно: он псих, но гениально маскируется под нормального человека. И в воде как рыба. Я его вычислю или найду людей, которые помогут мне его вычислить.

– Если с тобой что-нибудь случится... – Пауза. – Мне будет жаль, честное слово. Возвращайся, слышишь?

– Я вернусь.

– Тогда до встречи.

– До встречи.

Отбой.

На следующий день

(Из программы «События дня»)

– Этим знойным летом число утопленников бьет все рекорды. Погода стоит жаркая, поэтому люди, теряя остатки разума, лезут в воду, не обращая внимания на предостерегающие таблички «Купание запрещено». И тонут. В большинстве случаев потерпевшие находились в состоянии алкогольного опьянения. Хотя медики и предупреждают, что в такую жару употреблять спиртные напитки крайне опасно! Тем более лезть после этого в воду! Но мало кто внемлет голосу разума. От несчастного случая на воде не застрахованы ни бедные, ни богатые. К примеру, сегодня днем во время купания, как сообщили нам в пресс-службе холдинга, трагически погиб заместитель генерального директора фирмы «ПротОн» Владимир Галкин. Нелепая смерть тридцатидевятилетнего бизнесмена! Между прочим, одного из самых завидных женихов Москвы! По непроверенным данным, Галкин находился в состоянии алкогольного

опьянения, несчастье случилось на территории его огромной усадьбы, где бизнесмен отдыхал в компании друзей. Кроме шикарного особняка, домика для прислуги, хозяйственных построек и, разумеется, бани, там находится еще и причал для небольшого речного судна, которым владел бизнесмен. После пикника, сопровождавшегося концертом популярных поп-звезд, Галкин пригласил своих друзей подняться на яхту и во время речной прогулки упал за борт. Спасти его так и не смогли...

– Какая нелепая смерть! Максим, ты слышишь?

– Угу... Странно, что ты уловила только одну нелепость. «На территории усадьбы» и «во время прогулки по реке», а это разные места. Если только Галкин не приватизировал несколько километров и реки тоже. Между выражениями «утонул во время купания» и «свалился за борт» тоже имеется разница, это я тебе как юрист говорю. Нелепица на нелепице. Странно, что сюжет попал в новостную программу.

– Они так и сказали: по непроверенным данным. Не будет же пресс-служба концерна «ПротОн» на всю страну заявлять, что один из топ-менеджеров, напившись, упал за борт собственной яхты! Погоди, последует опровержение.

– Угу...

– Я вижу, ты не в духе.

Было от чего впасть в уныние. Детективное агентство супруги Соколовы открыли недавно, после того, как все остальные их проекты лопнули. Марина, талантливая журналистка, долгое время металась между малоодоходной, но интересной работой и работой скучной, но зато приносящей стабильный заработок. Получила второе высшее образование, экономическое, пыталась стать хорошим бухгалтером, но не смогла. Скучно стало. Вернулась в журналистику. Но за время ее отсутствия появилось много талантливой молодежи. Эти мальчишки и девчонки (с высоты ее собственного возраста и опыта) были отчаянно смелыми, дерзкими, не боялись рисковать, привирать и просто сочинять небылицы, рискуя нарваться на судебный процесс, в то время как ей было что терять. Марина почувствовала, как молодежь подпирает, и ушла. И тут с удивлением выяснила, что предложения от работодателей в лучшем случае заканчиваются словами «возраст до 35 лет», а в худшем даже начинаются ими. Оказалось, возраст – это главное, на что обращают внимание наниматели, и убедить их в том, что и после тридцати пяти человек в состоянии принести фирме немалую пользу, не представляется возможным. Выход один: организовать собственное дело. Заняться малым бизнесом.

В ту же стену уперся и Максим. Он был юристом и тоже, возможно, талантливым. Но ему так и не удалось себя проявить. С некоторых пор высших учебных заведений, выпускающих дипломированных юристов, в стране появилось столько, что на всех законников просто-напросто не хватало работы. Максиму приходилось сочинять нелепейшие иски. Например, к соседке сверху, наносящей оскорбление жильцам нижнего этажа хождением по дому в туфлях на каблуках, несмотря на неоднократно выносимые предупреждения. К телекомпании, выпустившей сериал, из-за которого муж, приходя с работы, не может полноценно общаться со своей женой. Об оскорблении чести и достоинства... собаки. Тема животных в последнее время вообще стала очень популярна, Максим опасался, что скоро придется защищать в суде волнистых попугайчиков или, того хуже, рептилию. Или какого-нибудь экзотического таракана, которого соседи, приняв за обычного, прихлопнули тапкой на подступах к кастрюле с борщом. Убийство! Пятнадцать лет тапке! С конфискацией имущества его хозяина!

Максим брался за любую работу, потому что надо было кормить семью. Она была не очень уж большая, но проблемная: жена, у которой возникли перебои с работой, дочь-школьница, сами считайте проблемы, мама, теща и тесть. Три пенсии за минусом коммунальных платежей за две квартиры, после чего у несчастных стариков остаются одни только проблемы, собака, которая, к счастью, не нуждается в защите чести-достоинства, но нуждается в корме.

Собака большая, водолаз. Тоже проблема. Дача, которая постоянно нуждается в ремонте, машина, которая нуждается в бензине, причем постоянно, квартира, которая нуждается в замене сантехники и навесных потолках, потому что штукатурка уже сыплется на головы жильцов... Достаточно? Кому покажется мало, добавьте «бесплатную» медицину для трех стариков, один из которых инвалид второй группы, и услуги ветеринара для собаки.

Кормильцу хотелось бы работу постоянную, а зарплату белую, но те же ограничения: «до 35». Максиму Соколову было сорок два года. Жене тридцать шесть. Дочери двенадцать. Мама, теща и тесть – пенсионеры. Собака девочка. Сука. Жизнь тоже сука, потому что далеко не у всех складывается так, как хотелось бы.

Они с женой прикинули: что мы умеем? Если заняться бизнесом, то каким? Сложив талантливого юриста Максима с талантливой журналисткой Мариной, они получили детективное агентство «МакМар». Или «МаМа».

– Как там наша «МаМа» поживает? – спрашивал вечером Максим у своей жены, исполняющей еще и обязанности секретаря, вдобавок к нагрузкам главного бухгалтера.

– «МаМа» дышит на ладан, того и гляди отбросит коньки. Мы едва справляемся с текущими расходами.

Вот отчего тоска во взгляде. Клиентов нет, они с мужем сидят в приемной, смотрят телевизор. И так весь день. С середины лета. Опыт работы у них небольшой, в детективное агентство чаще всего обращаются по двум причинам: слежка за второй половиной, за что правоохранительные органы не берутся, и розыск пропавших людей, за что они берутся крайне неохотно и после долгих мытарств заявителя. Марина и Максим только и занимались тем, что заглядывали в чужие постели, потому что пропавшие люди если и находятся, то большей частью там же, где и неверные супруги: в постелях у своих любовников. В этом «МаМа» поднаторела. Максим уже с первого взгляда отличал геев от натуралов, а Марина обошла все московские клубы, где демонстрировали мужской стриптиз. И даже научилась при этом не краснеть.

Сегодня они с мужем откровенно затосковали. В жару, как известно, сексуальные аппетиты падают. Молодым женам лень изменять своим богатым толстякам мужьям, так их, красоток, разморило, мужей ломает следить за неверными женами, а, пусть делают что хотят! Все равно скоро все окочуримся! Близится апокалипсис, вон уже и дым из ада показался, а в воздухе летает пепел. Черт бы с ним со всем, раз он теперь с нами! Черт. Дьявол то есть. Смертность увеличилась, рождаемость упала. Урожай сгорел на корню, люди тонут ротами. Падают за борт собственных яхт, вот до чего дошло! И даже не сопротивляются набежавшей из-под киля волне!

Пессимизм стал заразной болезнью, люди плавали в дыму и ждали конца света, а лучше дождя. Который все не шел. Или шел, но в другом полушарии, заливая все то, что в России горело. Леса, поля, уголья... Казалось, на планете воцарился хаос. Непонятно, чего ждать дальше, к чему готовиться? Марина, глядя то в окно на задымленную Москву, то на свой пустой офис, чувствовала гнетущее отчаяние.

Но, как это всегда бывает, день, который начался так плохо, закончился на удивление хорошо.

Вечер того же дня

(за девять дней до отлета)

Она неуверенно вошла в приемную, женщина на вид лет тридцати, изящная, с длинными стройными ногами. Босоножки на высоком каблуке делали их еще длиннее. Марина машинально отметила дорогую одежду дамы, а главное, ее украшения. В сапфире, венчающем кольцо на безымянном пальце, было не меньше полутора карат, да и бриллианты вокруг главного драгоценного камня не мелкие. Серьги из того же комплекта, сапфиры с бриллиантами,

плюс броский кулон. Все дорого и стильно. «Следит за собой. Очень следит. Красивая, но не вульгарная. Не дешевка. Дорогая женщина». Но сначала Марина отметила ноги. И невольно вздохнула, поджав свои. Не хватало еще, чтобы потенциальная клиентка увидела Маринины потрепанные босоножки!

Дорогая женщина, оглядевшись, спросила:

– Это детективное агентство «МакМар»? Я туда попала?

– Да, а что вы хотели?

– Вы Марина Полянская?

– Соколова. – Она слегка удивилась, услышав свою девичью фамилию. Сколько уж лет прошло!

– Ну да, конечно! Соколова! Ты меня не узнала?

Блондинка поправила прическу. Марина перевела взгляд на ее ноги. Такие ноги забыть невозможно. Она смотрела на них с завистью еще лет пятнадцать назад, когда была студенткой МГУ. Когда эти ноги сводили с ума весь факультет, точнее, всю его мужскую половину...

– Аня? Романова?

– Все еще Романова! – весело сказала блондинка и бросилась Марине на шею: – Как же я рада тебя видеть!

Впрочем, порыв бурного восторга остановился в миллиметре от Марининой щеки, на ней не осталось и следа губной помады. Анька все рассчитала. Она еще с тех студенческих лет тщательно планировала все до деталей, в том числе подбирала высоту каблука так, чтобы и ходить было удобно, и ноги казались как можно длиннее. И все равно Марина рада была ее видеть.

– Сколько же лет прошло? Да ты садись, – поспешно сказала она Анне.

– Быть может, поговорим в кабинете у хозяина? Я по делу.

– Хозяин – это мой муж, – весело сказала Марина и крикнула: – Максим! Или сюда, Максим!

Соколов тут же вышел из кабинета и, разумеется, уставился на Анькины ноги. Все мужчины, да и женщины тоже, начинали осмотр достопримечательностей виллы «Анна Романова» с этого. Там было на что посмотреть. Анькина внешность и в самом деле напоминала сложное архитектурное сооружение, где продумано было все вплоть до мелочей. Но Марина не ревновала. Она прекрасно знала, что эти ноги мужу не по карману. Равно как и большинству живущих на земле мужчин. Романова высчитывала до копейки и интерес к ней противоположного пола тоже. Бедные и с проблемами ее не интересовали. Странно, что Анька все еще была не замужем.

– Познакомься: Анна Романова, моя институтская подруга, – представила она.

– Не преувеличивай, – усмехнулась та. – Друзей у меня не было. И сейчас не обзавелась. Я к вам по делу.

– Пройдемте, – посторонился Максим.

– Чай, кофе? – спросила Марина, как исполняющая обязанности секретарши, когда они вошли в директорский кабинет.

– Чай. Зеленый, если можно, – сказала Романова, присаживаясь в кресло.

Излагать, с чем пришла, она начала, только когда к ним с Максимом присоединилась и Марина. Выдержала паузу.

– С трудом тебя узнала, – сказала Аня, опуская на стол чашку с почти нетронутым зеленым чаем. – Богатой будешь.

Марина это проглотила. Анька выглядела моложе ее лет на пять минимум и была в отличие от своей институтской приятельницы в прекрасной физической форме. Сама Марина за эти пятнадцать лет не то чтобы очень уж растолстела, но стала рыхлой, на животе и груди появились растяжки, на бедрах целлюлит, на коленях складки. И хотя муж говорил, что любит

ее и такой, она прекрасно знала, что выглядит на свои тридцать шесть, и ни копейкой меньше. И к ней уже никто не обращается: девушка.

– Женщина, вы здесь крайняя?

– Дамочка, а где тут поблизости Пенсионный фонд?

Вот до чего дошло! Маринин вид наводит на мысль, что она знает, где находится Пенсионный фонд!

Она поскущнела, тем более что напротив сидела великолепная Романова со своими потрясающими ногами. Каждая мышца обкатана на тренажерах и беговой дорожке. Только что сделанный педикюр. Тонкий золотой браслет на щиколотке. Ах, какая изысканная работа!

– Марина!

– А? Что?

– О чем задумалась? Я говорю, дверь закрой, – напомнил Максим.

Она поспешно встала. В агентстве никого нет, но все же. Дверь в кабинет, где Анна Романова сейчас начнет излагать свое дело, надо бы закрыть.

Едва Марина закрыла дверь, случилось нечто странное: великолепная Романова принялась безудержно рыдать. По ее лицу с безупречным макияжем лились самые настоящие слезы, и даже тушь размазалась. От сердца отлегло, хотя Марина тут же этого устыдилась. У человека несчастье, а ты радуешься! Но что поделать, если вид плачущей Аньки был ей так приятен?

«Она же до сих пор не замужем», – вспомнила Марина и участливо спросила:

– Водички?

– Нет, спасибо. – Анна достала из сумочки носовой платок и зеркальце. – Я выпью чаю. Тушь размазалась. Извините, не удержалась.

– Что у вас случилось? – участливо спросил Максим.

– Все плохо, – всхлипнула Анна. – Но я думаю, надо рассказать с самого начала?

– Да, – сказали они хором.

– Дело вот в чем. – Романова уголком носового платка стала вытирать потеки туши. – Как я уже сказала, моя личная жизнь не сложилась. То есть она не складывалась до определенного момента. Не скрою: я искала богатого мужа. – Она отложила в сторону зеркальце и взяла чашку остывшего чая. – А последние годы хотя бы любовника. – Глоток. – Богатого. – Еще один жадный глоток. – Извините, в горле пересохло. Нервничаю. Я все зарабатываемые деньги вкладывала в себя. В свою внешность, в наряды, в образование. Ведь у женщины, даже если ей немного за тридцать, есть надежда выйти замуж за принца?

Они с Максимом невольно улыбнулись. Теоретически шанс есть у всех. А практически...

– Мне повезло, – вздохнула Анна. – То есть я так думала. Я его наконец встретила. Мужчину моей мечты. Мне удалось попасть на закрытую вечеринку к одному очень богатому человеку, хотя они и не жалуют журналистов.

Максим с Мариной переглянулись. Ах да! Анна ведь тоже окончила факультет журналистики! Но им никогда не попадались статьи, подписанные фамилией Романова. Впрочем, кто обращает внимание на подпись под статьей в газете или глянцево́м журнале? Романова, скорее всего, трудится в поте лица для глянца. И под псевдонимом.

– Там я и познакомилась с Александром Иванниковым, – продолжила Анна после очередного глотка чая.

– Генеральный директор холдинга «ПротОн»?! – вскинулся Максим.

– Именно.

– Постойте... – Он заволновался. – Сегодня в новостях сказали, что утонул один из его заместителей. Это как-то связано?

Анна опять принялась рыдать. И они поняли: связано.

– Володя меня предупредил... Он звонил мне вчера...

– Предупредил о чем?

– Я хотела за Александра замуж. А он... Он женат...

– Обычная история. Дети есть?

Анна кивнула:

– Сын.

– Понятно: наследник. Мама, папа, я, – счастливая семья.

– Они давно уже не счастливая семья! – сверкнула глазами Анна. – Почитайте Инет! Сын учится в элитном колледже за границей, жена Иванникова почти спилась. Живет закрыто, в поместье мужа, в глуши, ее давно уже никто не видит. Она ужасная! Толстая, страшная... Вот со мной он был бы счастлив! Это моя мечта: быть хозяйкой в его доме! В особняке миллионера! Устраивать шикарные приемы! Помогать ему вести бизнес! – разгорячилась Анна. – У меня все для этого есть! Я великолепно образована, знаю иностранные языки! В то время как его... жена... О! Вы бы ее видели! Чудовище! Я должна была стать следующей госпожой Иванниковой! Но Саша вдруг решил, что я для него старовата. Хотя я готова родить ему ребенка. Даже двух. У нас много общего.

Марина поморщилась: Анна всегда была «слишком уж». Слишком уж правильная. Слишком уж предсказуемая. Слишком уж прямолинейная. И сейчас она говорила банальности. Слишком уж банальности.

– Я сделала на Сашу свою последнюю ставку. Мне ведь уже тридцать шесть. Признаю, это была игра ва-банк. В общем, я стала его шантажировать.

Марина опять переглянулась с мужем, и оба они посмотрели на Анну с удивлением.

– Да, шантажировать. Ведь я журналистка. У меня много знакомых среди богатых и влиятельных людей. Один из моих бывших любовников теперь большой чин в МВД. Я собрала на «ПротОн» солидный компромат. Я всего-навсего хотела показать Саше, что могу быть его верной помощницей. А он понял это по-своему.

– Решил вас убрать? – напрягся Максим.

– Вы все правильно поняли, – усмехнулась Анна. – Самое ужасное в том, что я знаю время и место. Володя успел меня предупредить. Он сказал... Сказал, что нынче не модно просто убивать. Тем более я. Беззащитная женщина. Надо мной можно изгаляться как хочешь. – В голосе Анны теперь была горечь. – Иванников, видимо, решил позабавиться. Недавно я купила путевку в дорогой отель. Остров в Средиземном море, принадлежащий Италии. Уединение, романтика... Хотела две недели отдохнуть на море. Здесь слишком уж жарко и душно, этот ужасный смог... Все бегут из Москвы, вот и я решила... Меня, видимо, решили утопить, – она нервно рассмеялась. – Володя сказал, что в тот же отель летит и киллер.

– Откажитесь от этой поездки, – пожал плечами Максим.

– И Володя мне это посоветовал. А сегодня он утонул. Несчастный случай на воде. Вы верите в это?

– Если честно, нет.

– Как вы думаете, у меня есть шанс? Учитывая, что киллер уже получил аванс?

– А пойти в участок? Или к этому вашему важному чину?

– Звонила. Они не хотят возбуждать уголовное дело. Иванников очень богатый и влиятельный человек. У меня нет доказательств. Вот если я их получу... – Анна взяла долгую паузу.

– К нам-то ты с чем пришла? – не выдержала Марина.

– Когда я узнала, что у тебя детективное агентство, у меня мелькнул луч надежды.

Марина опять невольно поморщилась. Очередное клише. Отпечаток профессии, что ли? Анна поняла это по-своему:

– Нет-нет, ты меня выслушай! Я щедро заплачу! Вы должны поехать со мной.

– Куда?

– В этот отель. Вы поможете мне вычислить киллера. Вы будете меня защищать. Как только у меня будут доказательства... О! Тогда Иванникову не отвертеться!

– Так ты замуж за него хочешь или в тюрьму засадить? – не выдержала Марина.

– Я хочу обеспечить свою безбедную старость. Любым способом, – с нажимом сказала Анна. – И готова поделиться с вами. Вы едите в качестве моей личной охраны, все-таки три пары глаз – это гораздо лучше, чем одна.

– Но ведь против нас – киллер! Как я поняла, он профи!

– Он не будет стрелять, – усмехнулась Анна. – Оружие исключается. Ведь надо пройти таможенный досмотр. А во всем остальном... Ведь нас будет трое. Против него одного. Хотя возможен помощник. Прикрытие.

– Господи, еще и прикрытие! – вздрогнула Марина.

– Вы боитесь? – прищурилась Анна.

– Нет, но нам надо это обсудить, – сказал Максим, и Марина посмотрела на мужа с благодарностью.

– Решайтесь. Если все получится, я создам вам отличную репутацию. От клиентов отбоя не будет. А это... – Анна написала на листке несколько цифр и пододвинула его к Максиму, – ваш гонорар. Исключая расходы на путевки, которые я тоже беру на себя. Мы будем жить в семейном номере, две комнаты, разделенные дверью, которую я не собираюсь запирать. Никогда. От этого зависит моя жизнь. Сама я рассчитываю получить очень большие деньги, думаю, что «ПротОн» в рекламе не нуждается. Иванников миллиардер. – Она встала. – У вас ровно один день, иначе будет поздно. Надо еще сделать вам визы. Я жду ответ завтра до полудня, в противном случае мне придется обратиться в какое-нибудь охранное агентство. Но я знаю, что против меня будет действовать интеллектual, не дуболом, поэтому мне нужны мозги, а не кулаки. Я и обратилась к вам. Решайтесь. Мне нужно только ваше согласие и загранпаспорта. Все. До завтра.

Романова направилась к двери.

– Я тебя провожу, – вскочила Марина.

– Не стоит. Лучше обсуди с мужем мое предложение.

Дверь закрылась. Анна все рассчитывала до миллиметра, не было хлопка, даже еле слышного, но и щели не осталось, даже щелочки. Марина увидела, что муж сидит, уставившись на написанные Анной цифры.

– Что там?

– Смотри сама, – Максим пододвинул листок к ней.

Какое-то время Марина молчала, потом беспомощно посмотрела на мужа:

– И что нам делать?

– Ехать с ней, что ж еще?

– Но мы ведь не телохранители! Мы частные детективы!

– Ты что, не понимаешь: это наш шанс! – Максим вскочил. – Такой шанс выпадает раз в жизни! Во-первых, дело настоящее. Это тебе не неверных супругов фоткать. Во-вторых, деньги. Это же огромная сумма!

– Откуда они у Анны?

– Тебе ведь сказали: Иванников миллиардер. Наверняка делал ей подарки. Видела, какие на ней украшения?

– Да. Видно, что она женщина небедная. Но такие деньги, – Марина с сомнением посмотрела на листок.

– Господи, машину продала! Какой-нибудь «Бентли!» Сказали же тебе: игра ва-банк. Романова рискнула. Счастье, что пришла к нам. Счастье, что вы учились вместе. Марина, надо ехать. – Глаза у Максима загорелись. – В-третьих, отдохнем. Когда ты в последний раз была за границей? На море, а? Не сомневаюсь, что отель шикарный.

Как ни странно, именно этот довод мужа оказался решающим. Лето вошло в зенит, жара стояла невыносимая, и не было в Москве человека, который не мечтал бы о морской прохладе.

Все, кто мог отсюда сбежать, уже сбежали. Остались только те, кого работа не пускала и у кого не было денег.

– А что ты думаешь о ней? – немного ревниво спросила Марина. Все-таки две недели в одном отеле, в семейном номере. А Романова – красавица.

– Холодная расчетливая сука.

– Но она красивая.

– Она холодная. И сука.

У Марины немного отлегло.

– Что ж, звонить? – спросила она.

– погоди. Завтра утром. Не надо так сразу.

– Цену набиваем?

– Учись вести бизнес, – сурово сказал Максим.

Марина посмотрела на него совсем другими глазами. Мужчина. Муж. Кормилец. Глава семьи.

– Что ж! Едем!

Перелет

– На море едете-е-е... – у дочери в голосе были слезы. – Без меня-а-а...

– Машенька, мы с папой очень устали. – Марине и самой хотелось плакать.

– А я?! Я не устала?! Пашу как слон!

Дочери было двенадцать, она училась в английско-французской спецшколе и училась всерьез, не халявила. Марина готова была наградить ее за успехи хоть луной с неба, для чего записаться в отряд космонавтов, но только не взять с собой в эту поездку. Как объяснить Машке, что это работа? И работа опасная. Анна не возражала бы и против Машки, тройное прикрытие еще надежней, но в отличие от Романовой Марина не готова была поставить ва-банк: либо мы победим, либо все умрем. Была бы она такая решительная, ни за что не ушла бы из журналистики, раскидала бы молодняк, как Акела, вожак стаи, кому глотку перегрызла бы, кого порвала в клочья, и рулила бы сейчас модным журналом или занимала должность шеф-редактора престижной газеты. Вон как бурно Инет развивается! Там этих сайтов скоро будет полно! И всем им нужны талантливые журналисты!

Все у Марины Соколовой для этого есть: неглупа, талантлива, хорошо образована. Но характер... Нет, не волевой. Потому и расплылась с годами, как квашня, в которой подошло тесто. Рыхлая стала, мышцы одрябли. А в институте ведь была отличной спортсменкой, на беговой дорожке Аньку Романову обставляла только так!

«Приеду в отель – каждое утро буду начинать с пробежки!» – решила она.

Лидером у них в семье был Максим. И, хотя муж теперь тоже ленился заниматься спортом, ссылаясь на то, что еще в юности напался в бассейне, зарабатывая разряд по плаванию, но зато он, в отличие от Марины, умел постоять за их маленькую семью.

– Машка, не реви! – вмешался Максим и сейчас. – Мы вернемся через две недели и привезем тебе кучу подарков!

Не помогло. Дочь надулась и заперлась в своей комнате. Но домашним Соколовы не могли сказать, что это поездка деловая и с риском для жизни. Мало того, что Машка в слезах, родители Марины тоже надулись, крепко обиделась свекровь. Их старики давно уже никуда не выезжали, даже в подмосковный санаторий, зная, что у семьи финансовые трудности. Оказалось, для себя любимых Марине с Максимом ничего не жалко! Даже Машку с собой не берут! Вот эгоисты! Чудовища просто, а не дети!

Вся семья собралась посмотреть на этих чудовищ. С каким видом монстры поедут в аэропорт? Неужели у них хватит совести быть счастливыми и довольными? Марина на проводы

никого не звала, старики могли бы сидеть на даче! Там, по крайней мере, прохладней и дыма поменьше.

Нет, все явились! Машка, мать с отцом, свекровь... Расселись по углам, руки на коленях сложили. Изображают немой укор. Четыре пары осуждающих глаз, четыре учащенных пульса. Свекровь даже сердечные капли демонстративно выпила. Марина невольно кусала губы, чтобы не проговориться.

Чемоданы супруги собирали в полном молчании. И никто не вызвался им помочь.

– Мамы, папа, мы будем вам звонить, – крикнул из спальни Максим. – Машка, слышишь?

– Нет!

Марина тяжело вздохнула и вызвала такси. С Романовой они должны были встретиться в аэропорту. Здесь, в России, Анна чувствует себя в безопасности. Видимо, свято верит, что киллер соблюдает правила. Сказано ему экзотика, значит, будет экзотика.

– Свиньи вы, а не родители! – сказала им дочь вместо «до свиданья» и сердито захлопнула дверь. Марина уже начинала ненавидеть Романову.

– Что она за человек, твоя подруга? – спросил в машине Максим. – Мы ведь теперь постоянно будем вместе. Надо будет как-то притираться.

– Ты сам все видел, – пожала плечами она. – И мы с Анькой не подруги. Просто знакомые.

– Мне никогда не нравились такие женщины. Она похожа на лед, сверкающий на солнце. Даже смотреть больно, а уж дотронуться...

Марина посмотрела на него с улыбкой. Несмотря на умопомрачительные ноги, Анька ей не соперница. Но ведь подцепила олигарха! Значит, умеет обращаться с мужчинами! У Романовой есть какой-то секрет. Что-то она умеет такое...

– Почему у нее не было друзей? – прервал ее мысли муж, покосившись в окно. Дым и еще раз дым.

– Спроси у нее сам!

– Я хочу знать, что она за человек.

– Ты меня уже второй раз об этом спрашиваешь.

– Но ты же ее лучше знаешь. Нам жить в одном отеле, в одном номере, общаться постоянно. Какие темы ей интересны?

– Максим, мы не виделись пятнадцать лет! В институте я жила у мамы с папой, а Анька в общаге. Ее идея фикс была – выйти замуж за москвича.

– Она красивая, – задумчиво сказал Максим. – Почему же не вышла?

– Не знаю.

– Не было желающих?

– Представь себе, были!

– Так почему?

– Наверное, предчувствие. Анька знала, что времена изменятся и вчерашние богачи станут бедняками, и наоборот. Не стала спешить. И, как видишь, поймала за хвост удачу. Иванников – это мечта. Миллиардер, не старик еще, и внешность приятная. Я видела в глянце его фото. Одна проблема: женат и имеет сына – наследника. Но для Романовой это не проблема.

– Холодная расчетливая сука, – повторил Максим.

– Давай лучше подумаем, кого послали ее убить?

– Тс-с-с... – муж глазами указал на затылок водителя. Но тот даже не шелохнулся. Похоже, что все, что его занимало, – это прогноз погоды. Когда пообещают долгожданные дожди? Но Марина все равно подумала, что муж прав. Не надо о таком в чужой машине.

– Работать мы начнем в самолете, – серьезно сказал Максим. – Даже поверить не могу, что сегодня мы увидим море!

– «МаМа» летит на юг! – радостно воскликнула Марина. – Ох, как же я соскучилась по морю! Жаль, что Машки с нами нет! – тут же спохватилась она и посмотрела на мужа виновато.

– Ничего. Вот заработаем кучу денег и отвезем на море их всех! Машку, мою маму, твоих родителей. Куда-нибудь в Турцию. – Максим мечтательно посмотрел в окно. – Найдем способ загладить вину. Были бы деньги, – и муж тяжело вздохнул. – Так что, милая: работать!

Анну они встретили у стойки регистрации. На табло уже высветилась надпись: номер их рейса и пункт назначения. Остров, принадлежащий Италии. Просто райский уголок для смерти!

– Опаздываете, – сказала Романова, взглянув на часы.

– До вылета еще два с половиной часа! – воскликнула Марина.

– Регистрация уже началась. Значит, опаздываете, – повторила Анна. – Я заняла место в очереди. Подтягивайтесь.

«Две недели под одной крышей с этой занудой, – в ужасе подумала Марина. – Я не выдержу...»

Максим, улыбаясь, подтащил чемодан к Анькиным вещам. Романова выглядела безупречно. «Интересно, а по-другому она умеет?» – ревниво подумала Марина, но, к счастью, вспомнила, как Анька рыдала в кабинете у Максима и по ее лицу текла размытая слезами тушь.

Пока Максим мило беседовал с клиенткой, Марина тайком ее рассматривала. Светлые бриджи, под коленом ремешок, на ремешке серебристая пряжка. Футболка вроде бы простая, но с каким-то особенным вырезом на спине, и цвет... Ах, как играют Анькины глаза! В ушах сережки, в сережках сверкающие камушки, на безымянном пальце колечко с таким же камушком. Чемодан от известной фирмы, через плечо такая же сумка, на ногах босоножки такого же цвета, как чемодан и сумка. Романова не упустила ни единой мелочи, ее наряд был удобный, продуманный, практичный, все вещи дорогие, но неброские. За исключением украшений с бриллиантами. Как это поется? Лучшие друзья девушек? Других у Аньки нет, она сама в этом призналась. Вот и дружит с камушками. Такими же холодными и сверкающими. Безупречными.

«Похоже, вся ее жизнь этому посвящена. Подбору аксессуаров, чтобы выставить себя в наиболее выгодном свете», – подумала Марина, закончив осмотр.

– Ну как? – спросил у нее Максим, когда Анна на минутку отлучилась.

– Начинаю жалеть, что согласилась.

– Я не о том. Заметила что-нибудь?

– Что? – «Заметила стильные бриджи и камень в кольце».

– Он может быть здесь. – Максим повел плечом. – Среди тех, кто регистрируется на рейс.

– Обычные люди, – сказала Марина, озираясь.

– Да куда ты смотришь! – разозлился муж. – Глянь направо... Только осторожно... В самом конце очереди...

Марина послушно уставилась на сурового мужчину в темных очках. И в самом деле: очки здесь? В помещении? Что он скрывает? И вид у него какой-то подозрительный. Багажа почти нет, только ручная кладь.

Вернулась Анна. Ровно к тому моменту, как подошла их очередь: у стойки регистрации стояла пара, парень с девушкой, а следующие были они трое.

– Как ты думаешь, он здесь? – нагнулся к самому уху Романовой Максим.

Итак, они уже на «ты».

– Не уверена. Он может уже быть там, в отеле. Или прилететь чуть позже, когда убедится, что я заселилась. Нетрудно ведь сделать запрос. Большинство из этих людей едут в другие отели. Поэтому до того, как все рассядутся по автобусам, выводы делать рано. Есть одна вещь... – Романова замялась. – Особая примета.

– Примета? – оживился Максим.

– Об этом пока рано. Я скажу в отеле, как только мы заселимся. Всему свое время.

«Холодная расчетливая сука», – с удовлетворением подумала Марина.

Суровый мужчина в темных очках сидел через проход. У Марины по спине полз холодок. Ей казалось, что, прикрывшись солнцезащитными очками, тот разглядывает сидящую с краю Романову, словно бы примеривается.

– Аня, хочешь к окну?

– Что?

– Сядь к окну. Там интересно.

Романова посмотрела на нее с удивлением, но пересела.

«Вот так», – подумала Марина и с торжеством посмотрела на предполагаемого киллера. Тот смутился и тут же отвернулся.

– Что будете пить?

– А? – невольно вздрогнула Марина.

– Сок, минеральная вода, бокал вина?

– Аня, тебе что? Спиртное ты, конечно, не будешь? Водички?

– Что-нибудь.

Романова явно нервничала, ее рука, принимая у Марины пластиковый стаканчик с минеральной водой без газа, слегка дрожала.

– Заметила что-нибудь подозрительное? – шепнула Марина.

– Я не уверена, но... Мне почему-то кажется, что это женщина.

– Женщина?!!

– Пара во втором ряду. В самом начале салона. Похоже, они летят в наш отель. Я слышала обрывок разговора.

– Да это же просто подружки!

Романова усмехнулась.

– Марина, мы имеем дело с профи. Если он убрал Володю, следовательно, знает, что я предупреждена. Что полечу не одна, а с охраной. И сам работает под прикрытием. Мне не нравятся эти подружки, вот и все. Мне вообще не нравятся все, кто летит в наш отель.

– Не стоит паниковать, – вмешался Максим. – Ты сама сказала, что пока все не расселись по автобусам, выводы делать рано.

– Хорошо, я спокойна, – сказала Романова и откинулась на спинку сиденья. После чего закрыла глаза и сделала вид, что спит. Или в самом деле уснула.

Марина начала присматриваться к подружкам. После обеда началось традиционное хождение по салону. Стюардессы развозили товар из дьюти-фри, в том числе и спиртные напитки. Кое-кто не отказался. Подружки не пили, но по очереди сходили в туалет. Одна была высокая, другая маленькая, и трудно было сказать, которая из них производила более неприятное впечатление. Некрасивы были обе, но каждая в своем роде. Высокая девушка уже заметно расплнела, ее лицо с правильными чертами утяжеляли двойной подбородок и мясистые щеки, отчего по форме оно напоминало грушу. У девицы была расплывшаяся талия, слоновьи бедра и мощная шея. Кожа на лице жирная, лоснящаяся, крылья носа и подбородок покрыты угрями, небрежно замазанными тональным кремом. При виде ее хотелось сказать: бр-р-р... Марине почему-то вспомнилась жаба.

Маленькая, напротив, была худа, как палка, с тонкой талией и вполне симпатичными ногами, но с таким невыразительным блеклым лицом, что ее невольно становилось жалко. Ни намек на праздник! Ни мазка теней, ни следа туши, ни капли румян. Даже помады. Кожа серая, сухая, рот похож на щель в почтовом ящике, верхняя губа толще нижней, к тому же у девушки были плохие зубы, мелкие и желтоватые, делающие ее похожей на крысу. Девице вообще не следовало улыбаться. Никогда. Тем не менее она шла по проходу и улыбалась. Все невольно опускали глаза.

Марина так и стала их звать: Большая Уродина и Маленькая Уродина. Или БУ и МУ. Но ничего подозрительного она в них пока не находила. Просто девушки. Просто подружки. Просто летят отдыхать.

Она поделилась своими соображениями с мужем. Романова по-прежнему делала вид, что спит.

– Кто? Эти? – Максим усмехнулся. – Согласен с тобой. Подозрительная парочка. Я тоже кое-кого взял на заметку. Еще в аэропорту. Супружеская пара в самом хвосте. Левый ряд. Прогуляйся к туалетам, глянь. Я тебе их показывал, когда мы стояли в очереди на регистрацию.

Марина приподнялась, отстегнув ремень, и Романова открыла глаза.

– В туалет. – Анна кивнула.

Марина, сделавшая ставку на сурового мужчину в солнцезащитных очках, которые он и в самолете не снял, честно сказать, удивилась. Максим говорил об этих толстяках?! Да они же безобидные!

«Кролики» проводили ее безразличными взглядами, не переставая жевать. Рука рыжеволосого мужчины потянулась к пластиковой бутылке с колдой. Марина, стоя в очереди в туалет, исподтишка наблюдала, как он сделал большой глоток и протянул бутылку жене. Его движения были похожи на механические движения робота, а челюсти также автоматически двигались, пережевывая пищу.

– Максим, ты ошибся, – сказала она мужу, опускаясь в кресло.

– Они едут в тот же отель.

– Ну и что?

– Ты думаешь, киллер себя выдаст? Даже не надейся. У него надежное прикрытие.

«БУ», «МУ», «Кролики» и «Мрачный» во время посадки вели себя сдержанно, хотя самолету пришлось дважды заходить на полосу. Кое-кто занервничал. В салоне резко запахло лекарством. Марина покосилась на Романову: та была спокойна. Самолет разобьется? Это не по правилам, у Анны ведь все рассчитано. Если ей и суждено умереть, не дожив до старости, то в отеле, на берегу моря. От руки наемного убийцы. Что касается самолета, то он сядет. Не может не сесть. Поэтому Анна безразлично смотрела в окно, ее лицо словно застыло.

Марина же, чтобы успокоиться, смотрела на мужа. Подумаешь, второй круг! Максим нервничать не имел права, ему доверили жизнь две слабые женщины. Марина ведь тоже была в опасности, ввязавшись в это дело. Поэтому ее муж сидел с каменным лицом и читал журнал. Марина обратила внимание, что строчки в полумраке еле различимы, а верхний свет Максим не включил. Но ей проще было думать, что муж ничего не боится, в отличие от них, слабых женщин. Она так и подумала, после чего закрыла глаза и стала терпеливо ждать, когда шасси коснутся бетона.

Сели они жестко, тем не менее в салоне раздалась жидкие аплодисменты. Романова не хлопала. Она летела умирать и экономила силы. Марина заметила печать обреченности на ее красивом лице. Как страшно жить, когда знаешь, что за тебя заплатили. За твою смерть...

– Выходим!

Момент истины настал, когда они получили багаж и прошли к выходу, где туристов ждали гиды с табличками. Марина с мужем и Романова оказались в одной компании с Кроликами и двумя девицами, БУ и МУ. Мрачного увели в другой автобус. Марина была единственная, кто ошибся, Максим и Романова угадали.

«Ни интуиции, ни проницательности, – уныло думала она, разглядывая из окна автобуса местный пейзаж. – Почему я всегда смотрю не туда, куда надо?» Марина оглянулась на мужа. Хорошо, что с ними Он. Из Максима получится замечательный детектив. Сыщик на Вы. С большой буквы. Он внимательный, наблюдательный, решительный, смелый... Она коротко вздохнула, устав перечислять положительные качества супруга.

«Как же я его люблю, – нежно подумала Марина. – Интересно, межкомнатная дверь запирается? И какова звукоизоляция в отеле? Мы уже так давно не занимались любовью...»

Отель

У отеля, в который они ехали небольшой группой, в микроавтобусе, было громкое название: «Палаццо дель Маре». Дворец на море, в общем. Девушка-гид, представившаяся Лючией, беспрерывно щебетала, описывая его прелести. У нее был приятный голосок с легким акцентом, и, хотя она красилась в блондинку, черты лица и густые черные брови выдавали в ней итальянку.

– Дети туда не допускаются, – краем уха уловила Марина и невольно вздрогнула. – Почему? Это что, притон? Там показывают стриптиз?

– Нет, – улыбнулась сидящая рядом Анна. – Это respectable отель для тех, кто любит покой и уединение и кому детские крики только мешают. Дети ведь такие шумные.

Ее выбор Марину ничуть не удивил. У Анны ведь нет детей. Понятно, что они ее раздражают. БУ и МУ наверняка едут женихов искать, им семейные пары с визжащим потомством тем более ни к чему. Что касается Кроликов... Возможно, они едут плодиться, то есть делать этих самых детей. Но крики им при этом будут только мешать. Шум тоже. Почему-то Марина не верила, что одна из этих пар состоит из наемного убийцы и его партнера-прикрытия. БУ с МУ на вид вполне безобидны, Кролики тем более. Жаль, что Мрачный уехал в другой отель, он-то как раз идеальный кандидат в киллеры. Марина невольно вздохнула.

– Что с тобой? – заботливо спросил сидящий за спиной Максим. – Укачивает?

– Все в порядке. Устала немного, перелет был утомителен.

Наконец они приехали. Ворота открылись, и микроавтобус свернул в тенистую аллею, которая заканчивалась у мраморных ступеней. Широкая белоснежная лестница, застеленная коврой дорожкой, вела к огромным стеклянным дверям. Возле них стоял швейцар. Дорога заняла полчаса.

– Ваш отель самый дальний, – предупредила девушка-гид. – И самый дорогой. Это настоящий дворец! В главном корпусе вы можете завтракать, обедать и ужинать, а также развлекаться. В корпусах пониже, которые ступенями спускаются к морю, находятся апартаменты. Вам здесь никто не помешает, трудно себе представить лучшее место для отдыха! Великолепный сервис, лучшая на побережье кухня! Прекрасная архитектура! – не уставала нахваливать она.

Марина и без того была зачарована открывшимся видом. Это и в самом деле был дворец! Величественное палаццо возвышалось на скале, у подножия которой разливалось море совершенно невероятного цвета. На мелководье бирюзовое, на глубине синее-пресинее, самые же глубокие места, похожие на чернильницы, словно обозначали флажки: паруса белоснежных красавиц-яхт. Вокруг дворца был разбит прекрасный парк, Марина с восторгом взирала на каскады белых и розовых цветов, которые были повсюду: по фасаду здания, свисающие с балконов, с портиков, с перил мраморных лестниц. Она откровенно любовалась экзотическими деревьями, идеально подстриженными живыми изгородями, причудливой формы фонариками на изумрудных газонах и в разноцветных клумбах. Был день, поэтому фонарики не светились, но с наступлением сумерек этот парк наверняка превращался в сказку. Упоительный аромат кружил голову. Это был настоящий рай! Мраморные статуи, журчащие фонтаны, розарии, ступенями спускающиеся к морю...

– Я помогу вам заселиться, – щебетала девушка-гид, в то время как носильщики проворно подхватили чемоданы и понесли их в холл. – У вас *vip*-рецепция, паспорта не надо, ничего не надо, анкеты заполните потом, вас сейчас проводят в номер и доставят туда ваш багаж.

На рецепции им первым делом предложили прохладительный коктейль из свежавыжатых соков, потом влажные салфетки, после чего вручили анкеты, которые надо было заполнить, как только появится время, ключи от номера и карточки на полотенца.

Марина настолько расслабилась, что забыла, зачем сюда приехала. Вокруг была настоящая роскошь! Она стояла в центре белоснежного мраморного холла, рядом журчал фонтан, а розовые лепестки, плавающие в воде, источали волнующий аромат. Или это были невидимые курильни? Но голова слегка кружилась, во рту был привкус клубники, во всем теле томная нега. Повсюду стояли вазы с цветами, букеты были свежие, будто их обновили только что. Неслышно сновали официанты с подносами, на которых возвышались островные скалы бокалов с напитками, полные сверкающего льда, и между ними целые города тарелочек с карамельными замками – пирожными и разноцветными домиками – канапе. Весь персонал говорил по-русски, хоть и не очень хорошо, но зато они очень старались. И делали такой вид, будто понимают абсолютно все, что говорит им гость.

– К вашим услугам Галина, – продолжала щебетать Лючия, – она дежурит на рецепции с девяти тридцати утра до семи вечера. (Посмотрите направо!) Если хотите забронировать ресторан, обращайтесь к ней. Вообще по любым вопросам обращайтесь к Галине, нет проблемы, которую она не могла бы решить. А я с вами прощаюсь до завтра. Можете звонить мне круглосуточно. Ариведерчи.

Девушка-гид неслышно исчезла. Марина посмотрела направо, на симпатичную Галину. Та явно скучала. И в самом деле, какие проблемы могут быть ЗДЕСЬ?

– Эй, жена! – дернул ее за руку Максим. – Очнись! Мы сюда работать приехали!

Она нехотя захлопнула «книжку со сказками». Какая чудовищная несправедливость! Приехать на море, в такой роскошный отель, и думать о работе!

– На это и расчет убийцы, – еле слышно сказал Максим. – На отдыхе бдительность притупляется, обстановка расслабляет. Тем более когда так шикарно.

– Согласна с тобой, – шепнула Анна.

– А что это за особая примета, о которой ты говорила?

– В номере скажу. Идемте. – И Романова решительно зашагала к лифту.

Номер тоже порадовал. Состоял он из двух просторных комнат, и обе с огромными балконами, откуда открывался чарующий вид на море. Ванная комната тоже была огромная, а в ней все, что только необходимо: душ, мраморная ванна, биде, полный комплект белоснежных полотенец, халаты, тапочки... Имелась и небольшая гардеробная, рядом с туалетной комнатой, а в ней сушилка и гладильная доска, если вдруг кому-то из гостей взбредет в голову самому приводить в порядок вещи. Также в номере были принадлежности для приготовления чая-кофе и минеральная вода, сейф, спрятанный в шкафу, холодильник, мини-бар...

Максим осмотрел сначала комнату Анны, потом свою. После чего проверил на прочность двери.

– Порядок, – кивнул он. – Замок на входной двери надежный. На межкомнатной тоже.

– Надеюсь, вы не обидитесь, если большую часть времени я буду проводить у вас, – сказала Анна.

– Это в порядке вещей, – кивнул муж, и Марина помрачнела. Как же ей хотелось вновь открыть книгу сказок!

«Ничего, – утешила себя она. – Мы выполним эту работу, получим от Романовой деньги и поедем в настоящее путешествие. С Машкой. И тогда нам будет хорошо...»

– Итак, – сказал Максим, присаживаясь на кровать, – Анна, что это за особая примета? Во-первых, откуда ты о ней знаешь?

– От Володи. Это он делал заказ.

Она сказала «заказ» так просто, будто Володя прислал ей на дом цветы и коробку конфет, а не киллера в отель, где Анна собиралась провести чудесных две недели.

– А какие у тебя с ним были отношения?
– Дружеские, – Анна замялась. – Почти.
– У тебя и на него есть компромат?
– Компромат у меня есть на всех, – усмехнулась Романова. – Мне порой казалось, что Галкин питает ко мне нежные чувства, а не только дружеские. Это одна из причин, по которым он меня и предупредил. Хотя поручение шефа выполнил. Но Володя не мог ему отказать. Либо выйти из дела, либо...

– Решил сыграть и вашим и нашим, понимаю, – кивнул Максим. – Что за примета?
– Киллер немного не в себе, – сказала Анна. – У него есть пунтик. Фобия.
– Какая?
– Не знаю. Но за то время, что мы проведем в одном отеле, он как-то должен себя выдать.
– Вам надо было пригласить с собой в поездку не сотрудников детективного агентства, а психиатра, – сердито сказал Максим.

– Насколько я знаю, Марина еще в институте увлекалась психологией, – заметила Анна.
– Да, я кое-что читала, – кивнула Марина. – Это мой конек, – добавила она с гордостью.
– Значит, я не ошиблась в выборе охраны, – улыбнулась Анна. Улыбка вышла печальной.
– Итак, он слегка псих, – подвел итог Максим. – Это в чем-то да проявляется. Надо внимательно наблюдать за всеми русскими, кто живет в отеле, и отмечать у них странности. Кто покажется нам наиболее подозрительным, тот и есть убийца.

– Людей без странностей нет, – сердито сказала Марина. – Вот ты, например.
– Я абсолютно нормален!
– Да? А лук со стрелами?
– Как-как? – удивилась Анна, а Максим покраснел.
– Мой муж бредит охотой из лука на лосей и кабанов, – пояснила Марина.
– Охотой, извините, где? Вы же в Москве живете!
– И что? Он делает на заказ наконечники для стрел. Ищет по всей стране мастеров, которые их изготавливают. Списывается с ними, потом мчится черт знает куда. Аж на другой конец Москвы! У нас дома целая коллекция, и, разумеется, лук. При этом Максим еще никого не убил. Ни разу в жизни. Даже таракана, – с иронией сказала она.

– Вот я и говорю: где? – спросила Анна. – Где эти лоси и кабаны? У нас, в Подмосковье? Или в тайге? Где ты собираешься охотиться? – Она в упор посмотрела на Максима.

– Это неважно, – заливаясь краской до самых ушей, сказал тот. – Я только готовлюсь. И потом: охота из лука разрешена в Канаде!

Обе женщины уставились на него как на психа.

– Ты собираешься иммигрировать в Канаду? – зловеще спросила Марина. – Чтобы охотиться из лука?

– Что в этом странного?! – закричал Максим.
– Да ничего. – Женщины опять переглянулись.
– Максима надо записать в подозреваемые, – пошутила Анна. – Ну а ты, Марина? Какие у тебя странности?

– Никаких.
– Да? А кто боится заходить в лифт? – мстительно сказал муж.
– Я не боюсь! – вспыхнула Марина.
– Анна, наша квартира на пятом этаже. Моя жена всегда поднимается пешком.
– Я просто не хочу терять форму!
– Да? А помнишь, как ты застряла в лифте? Анна, я ее вытащил оттуда чуть живой.
– Вот с тех пор я и боюсь ездить в лифте! – вскричала Марина. – Я просидела там два часа! В полной темноте!

– Мне даже пришлось вызывать «скорую», – добавил Максим. – Похоже на реактивный психоз. Хорошо лечится, между прочим.

– Я не сумасшедшая! – заявила Марина. – И вполне могу с собой справиться! Между прочим, я только что спокойно вошла в лифт!

– Странно... Наш номер на третьем этаже, и тебе придется делать это каждый день. И не по одному разу. Сможешь? Одна, а?

– Смогу! Аня, а здесь есть мишени для стрельбы из лука? – с ехидной улыбкой поинтересовалась у Романовой Марина.

– Увы! Потому что да, есть. А я хочу, чтобы Максим находился при мне неотлучно. Почему ты мне раньше об этом не рассказала?

– Ага! Попался! – вскричала Марина. – Анька, что ты наделала! Его нельзя было сюда привозить! Как, дорогой? Сможешь это пережить?

– Смогу, – буркнул Максим.

– К счастью, здесь нет ни лосей, ни кабанов, – улыбнулась Анна. – Обойдется.

– Ну а ты, Анна? – спросил Максим. – Чего ты боишься?

– Воды, – призналась Романова. – Только тс-с-с... Я почти не умею плавать.

– Вот почему ты сказала, что тебя задумали утопить! – догадалась Марина.

– Я это не афиширую. Захожу в воду по пояс и говорю, что вода для меня слишком прохладна. После чего с достоинством выхожу на берег.

– Иванников знает?

– Увы, – призналась Анна. – Мы как-то отдыхали с ним на Лазурном Берегу. И на его яхте совершили круиз по Средиземному морю. Он меня расколол. Долго смеялся, предлагал нанять инструктора по плаванию.

– Ну и?

– Я как топор. Это как для тебя, Марина, зайти в лифт.

– Бр-р-р...

– Значит, на пляже мы всегда будем рядом с тобой, а ты не вздумай лезть в воду, – предупредил Максим.

– Хорошо.

«Романова не может научиться плавать», – с какой-то гордостью подумала Марина. И на солнце есть пятна. Тогда какого черта ее понесло на море?

– Здесь великолепный спа-салон, – словно услышав ее мысли, сказала Анна. – И еще в этих местах можно приобрести лучший в мире загар. Изумительного медового цвета. Я рассчитывала вернуться отсюда красавицей, и...

– И Иванников упал бы к твоим ногам! – закончила ее мысль Марина.

– Угадала, – печально сказала Анна.

– Жаль, что он не захотел увидеть тебя такой медовой. Решил вместо этого утопить.

– Необязательно мне все время об этом напоминать! – вспыхнула Анна.

– Не ссорьтесь, девочки, – примирительно сказал Максим и посмотрел на часы. – Что у нас по плану?

– На обед мы опоздали, но в четыре накрывают столы для чая. – Анна тоже посмотрела на часы. – Так сказано в анонсе. Полдник. Это услуга для тех, кто оплатил полный пансион. Мы могли бы перекусить. Заодно посмотрим на здешнюю публику.

– И начнем вести список странностей, – бодро сказала Марина.

– Анна, от нас ни на шаг, – предупредил Максим.

– Да, но я бы хотела переодеться.

– Дверь не запирай, и если что – кричи... Кричи громче! – сказал Максим, когда Романова закрывала за собой межкомнатную дверь.

– Наконец-то мы одни, – жарко шепнула Марина, прижавшись к нему.

– У нас пять минут, не больше, – предупредил муж. – И дверь она не заперла.

– У Романовой научился? – скривилась она. – Минуты считаешь.

– Нам еще надо переодеться.

– Ты меня больше не любишь? – Марина отстранилась и требовательно посмотрела мужу в глаза.

– Вот женщины! Милая, я весь буду твой, как только мы вернемся в Москву. А здесь я на работе. На тебя рассчитывать не приходится, ты замечаешь только то, что очевидно. Психолог, – с иронией добавил Максим, – да еще и лифтов боишься!

– Необязательно было об этом говорить! – вспыхнула Марина.

– Ты же меня сдала!

– Ну, пожалуйста... Я так хочу целоваться!

Она прижалась к нему всем телом, и Максим не устоял. С минуту они жарко целовались.

– Эй! – раздался деликатный стук в дверь. – Вы готовы?

– Да! – хором крикнули они, оторвавшись друг от друга.

Вошедшая в номер Романова посмотрела на них с удивлением. Сама она успела сменить бриджи и футболку на элегантный пляжный наряд: укороченное шифоновое платье леопардовой расцветки, открывающее выше колен ее дивные ноги, и золоченные сабо на высокой платформе, делающие эти ноги еще длиннее. На плечи с тщательно продуманной небрежностью было наброшено парео в тех же тонах, что и платье, под платьем угадывался купальник. Анна была само совершенство, под стать этому шикарному отелю! Супруги же переодеться не успели.

– Дать вам еще время? – с понимающей улыбкой спросила Романова.

– Нет. Идемте пить чай, – вздохнула Марина, почувствовав себя замарашкой. В ее гардеробе все равно не было вещей, подобных тем, что в избытке имела Анна. Переоденется Марина или нет, рядом с Романовой ее все равно не заметят. – Я сначала осмотрюсь, потом уже решу, что надеть. Мне-то можно ходить по территории отеля без сопровождения?

– Да, – кивнул Максим. – Мысль разумная, жена. Сначала осмотреться, а потом уже выбрать наряд. Идемте!

Чайная церемония

Столы к послеполуденному чаю были накрыты под навесом, у бассейна. По всему парку плыл волнующий аромат: в котле, в меду с пряностями, покрывались румяной корочкой крохотные, на один укус, пончики. Повар в белоснежном колпаке вынимал их оттуда шумовкой и, уложив на блюдо, обильно посыпал сахарной пудрой. Марину даже замутило от голода и вожделения. Когда она в последний раз так вкусно ела? Кроме пончиков, гостям в изобилии предлагались фрукты, горячая свежайшая пицца и сладости, видимо оставшиеся с обеда. И, разумеется, мороженое. Клубничное, фисташковое, банановое...

Марина, не удержавшись, схватила тарелку и принялась собирать в нее все, на что упал алчущий взгляд. Анна с Максимом смотрели на нее с улыбкой.

«Железная она, что ли?» – с завистью думала Марина, глядя, как Романова ограничилась парой пончиков, только попробовать, и теми фруктами, которые показались ей наименее калорийными. Максим взял пиццу с ветчиной и немного фруктов. Они облюбовали столик у бассейна, и в то время, как Марина с наслаждением себя баловала восхитительной как на вид, так и на вкус пищей, муж с клиенткой больше присматривались к местной публике, чем ели.

Мимо них с равнодушным видом прошли Кролики. Казалось, что здешняя еда их вообще не интересует. Это было странно. До ужина еще далеко, а обед в самолете был не очень уж сытным. Но, может, супруги на диете? Лишний вес есть у обоих. И немалый.

Подожли БУ и МУ, и обе чуть не завизжали от восторга при виде накрытых столов.

– Это что, все можно брать?! Бесплатно?! – спросила БУ у МУ, которая знала ровно столько же, сколько и она.

– Вы много не съедите, – флегматично заметила женщина в старомодной панаме. – Мы здесь неделю и смотреть уже не можем на эти сладости. Зря мы заказали полный пакет питания! Даже на отдыхе надо устраивать разгрузочные дни!

– Отлично! Значит, мне больше достанется! – отрезала БУ и взяла сразу две тарелки, на которые принялась наваливать еду.

Женщина в панаме окинула ее презрительным взглядом и отошла к своему столику. Там сидело ее семейство: муж с дочкой. Мужу на вид было лет сорок, дочке, опять же на вид, восемнадцать-двадцать.

– Милый, – сказала Панама, – наши привалили. Хабалки, – добавила она, бросив уничтожающий взгляд на БУ, которая увлеченно уписывала пончики, заедая их арбузом. По ее мясистому подбородку тек сладкий сок.

– Мамочка, не расстраивайся. Тебе не обязательно с ними общаться, – услышала Марина. – Правда, дочура?

Та флегматично кивнула. Марина для удобства, поскольку не знала их имен и не была уверена, что ей захотят представиться, стала звать их Милый, Панама и Дочура. Семейство вне подозрений. Дочь похожа на отца как две капли воды. А заподозрить, что высокооплачиваемый киллер – Панама и эти двое ее сообщники, слишком смело. Итак, что остается?

– По-моему, вы ошиблись насчет них. – Марина указала глазами сначала на Кроликов, со знанием дела осматривающих бассейн, потом на некрасивых подружек.

– Ты права, – кивнул Максим, – здесь есть и более интересные экземпляры.

Он, не отрываясь, смотрел на высокого брюнета в стильных солнцезащитных очках. Туда же, словно зачарованная, глядела Романова. Это был самый красивый мужчина в отеле и его окрестностях, поэтому Марина удивилась, что в его сторону не смотрят ни БУ, ни МУ. БУ смотрела только в свою тарелку, а МУ рассеянно озиралась по сторонам. Ее близорукий взгляд все никак не мог сфокусироваться на мускулистом красавце. Скорее всего, МУ этого и не хотела.

«Неужели лесбиянки? – подумала Марина, рассматривая подружек. – Или и в самом деле на работе? Охотятся за Анькой, потому и на мужиков не смотрят. Эта МУ определенно странная».

– Для киллера он слишком красив, – шепнул Романовой Максим.

Та прищурилась и кивнула. После чего встала и направилась к блюдам со сладостями. Марина едва ее узнала, так изменилась походка Анны и весь ее вид. Теперь она двигалась с ленивой грацией хищницы, что лишь подчеркивал леопардовый наряд. Парео осталось висеть на спинке кресла, на Анне было только короткое платье, во всей красе открывающее ее фантастические ноги. Брюнет оценил их мгновенно и не спеша, переведя взгляд на лицо Романовой, снял очки. Они пронзили друг друга долгим гипнотизирующим взглядом, словно одновременно метнули копьё, после чего так же одновременно потянулись к блюду с пончиками. Их руки соприкоснулись.

– Скузи, – сказал брюнет. И, взяв шумовку, положил на тарелку Романовой несколько пончиков.

– Thanks, – томно улыбнулась Анна, и Марина едва узнала ее голос. В нем не осталось и следа металла, зато появилась чарующая хрипотца. Теперь Анна говорила на низких нотах, и к тому же еле уловимым движением руки одернула платье, привлекая внимание брюнета к своему декольте. Тот повелся тут же.

– What do you from? – спросил он с сильным акцентом.

– I'm from Russia, – все с той же томной улыбкой ответила Романова.

– О! Рашен! Итальяно! – ткнул себя пальцем в грудь брюнет.

– Итальянец, – выдохнула Марина.

– Не спеши, – накрыл ее руку своей горячей ладонью Максим.

– Его зовут Раф, – сказала Анна, вернувшись за столик и мягко, по-кошачьи, опустив на него тарелку с пончиками, которые положил ей брюнет и к которым она не притронулась. – Рафаэль.

– Хорошо не Микеланджело! – хмыкнула Марина.

– Милая, у тебя есть муж, – насмешливо улыбнулась Анна. – Не надо завидовать.

– Я?! Завидую?! Да ты что?!

– Вот и не надо. Он мой, – спокойно сказала Анна. После чего какое-то время выцеливала взглядом брюнета, а поймав его на мушку, сверкнула улыбкой так, что тот был подбит мгновенно. Красавец уставился на нее, не моргая, в ожидании, когда из него будут делать чучело, так и не донеся до рта бокал с вином. Марина мысленно восхитилась Романовой. Вот это профессионализм!

– Может быть, не стоит? – осторожно заметил Максим.

– Не стоит что? – в упор посмотрела на него Анна. Марина едва ее узнавала. Муж невольно смешался: взгляд Анны еще не остыл после того, как она расплавила им сердце брюнета. Казалось, даже мед на лежащих в тарелке пончиках от него опять закипал, от этого жаркого взгляда.

– А если это маскировка? Есть он и есть киллер?

Анна хрипло рассмеялась. На нее невольно оглянулись все. Марина и не знала, что бывает такой чарующий смех. Романова смеялась свободно, широко, можно сказать, на все октавы, откинув красивую голову, расправив плечи, и так, что всех услышавших ее смех мужчин невольно охватывала дрожь. Она смеялась так для Итальянца и только для него, но даже Кролик мужского пола долго еще смотрел в ее сторону. Марина невольно забеспокоилась: Максим ведь тоже может подпасть под икрящееся обаяние клиентки. Так вот в чем ее секрет! Холодная расчетливая сука? Как же! Когда она такая, кажется, что от нее икры летят! Мужчины загораются как порох! Вот так она и поймала в свои сети миллиардера Иванникова!

– Киллер русский, – снисходительно сказала Анна, перестав смеяться. – Я знаю это наверняка. А этот красавец – итальянец.

– Ты говоришь по-итальянски? – насмешливо спросил Максим.

– Нет. Только по-английски.

– Как же ты можешь проверить, что этот мужчина итальянец?

– Это можешь проверить ты, если считаешь его подозрительным.

– Хорошо, я проверю, – кивнул Максим. – Здесь есть очаровательная Галина. Она знает всех, и такой роскошный экземпляр от ее взгляда не ускользнул. И она хорошенькая, парень наверняка к ней клеился, потому что он клеится ко всем. Аура такая. А пока советую тебе, Анна, держаться от него подальше.

– Не получится, – насмешливо сказала та. – Он приехал сюда закрутить роман. Потрахать, если точнее выразить мысль. И я ему подхожу как нельзя больше. Потому что я тоже это люблю. И мое тело натренировано именно для секса. Как и его.

– Кто бы мог подумать! – воскликнула Марина.

– Он не киллер, – уверенно сказала Анна. – И он мой. Соколова, расслабься. Ну что? Вы наелись? Не пора ли на пляж?

– Вы с Максимом идите, – после некоторых колебаний согласилась Марина, ей уже не хотелось оставлять мужа наедине с Романовой, – а я пойду в номер, надену купальник и...

– И присоединишься к нам, – продолжил ее мысль Максим. – А я пока осмотрю пляж. Анна, идем.

Романова встала, снимая со спинки плетеного кресла леопардовое парео. Из угла, из тени экзотических растений на нее, не отрываясь, смотрел Итальянец. Как только мацо понял, куда направляется так понравившаяся ему женщина, он тоже поспешил на пляж.

Пляж

Было довольно странно, что у такого шикарного отеля такой невыразительный пляж. Небольшой и не слишком удобный. Марина подумала об этом, глядя со скалы, как Романова с Максимом спускаются вниз по мраморным ступеням. Перила огромной лестницы были обвиты цветущими лианами, что очень ее украшало, но не делало короче. Подъем к корпусам под палящим солнцем наверняка был для гостей отеля пыткой. И море... Как бы это сказать? Небольшое. Бухта со всех сторон зажата скалами. Марина невольно вспомнила многокилометровые песчаные пляжи Турции, где можно было просто лежать в двух шагах от берега, в воде, теплой, как парное молоко, с такой же белоснежной, но только солоноватой на вкус пенкой. Здесь, в камнях, не полежишь. С другой стороны, здесь нет детей, поэтому плескаться на мелководье некому. Пара шагов по каменистому дну – и обрыв, глубина. Можно также спуститься в воду по лесенке, закрепленной на скале, и сразу же плыть, потому что дна под ногами нет. А там, где мелко и где вода бирюзового цвета, из нее торчат острые камни. Удобный вход в воду как раз таки на глубине.

Какое-то время Марина осматривала пляж. Повсюду она видела настилы из досок, на них стояли шезлонги, некоторые на солнце, но большинство в тени, под полосатыми зонтами. Почти у самой воды был душ, чтобы купальщики могли смыть с себя морскую соль. В двух шагах, под навесом из пальмовых листьев, располагался бар. Марина даже заметила печь, чтобы здесь же, на пляже, выпекать пиццу.

«Что же я здесь стою?» – спохватилась она. Ведь можно купаться! Это же не запрещается? О безопасности Романовой позаботится Максим. Марина даже порадовалась, что есть Итальянец, Анна займется им, следовательно, браку Соколовых ничто не угрожает. Итальянец как раз спускался по мраморным ступеням на пляж, видимо гадая, с кем же из женщин Максим? Ведь за столиком их было трое. Но Анна своим поведением ясно дала понять, что свободная женщина – она. Итальянец почти уже ее военный трофей. Им осталось только провести вместе ночь.

«А вдруг он и есть киллер?» – в ужасе подумала Марина. – Анне следовало быть осторожнее».

Она поспешила в номер, чтобы надеть купальник, и чуть не столкнулась с семенящими на пляж Кроликами. Те скользнули по ней безразличными взглядами и прошли мимо. Территорию отеля и все его бассейны Кролики осмотрели тщательно и даже сделали пометки на выданном им плане. Марину это насторожило. Теперь, видимо, настала очередь пляжа. Такое ощущение, что люди работать сюда приехали, а не отдыхать!

Что касается второй подозрительной парочки, БУ еще не отпустила МУ. Та покорно терпела, пока подруга не удовлетворит свой непомерный аппетит. Под навесом, где были накрыты столы для чая, они остались одни из гостей отеля.

Марина влетела в холл и с опаской посмотрела на лифт. Потом зачем-то оглянулась. Максим далеко, он устраивает на пляже Романову. Подумав об этом, Марина с чистой совестью побежала к лестнице.

... Когда она, уже в купальном костюме, накинув сверху парео с принтами, спустилась на пляж, картина была следующая. На огороженной с трех сторон перилами квадратной площадке размером три на три метра стояли три шезлонга и полосатый зонт, дающий жидкую тень. В одном из шезлонгов лежала Анна в купальнике «под леопарда». В другом сидел голый по пояс Максим и увлеченно о чем-то рассказывал. Похоже, они прекрасно проводили время.

– А вот и я! – с фальшивой радостью сказала Марина.

– Макс, нам нужен еще один зонт, – пропела Анна. – Иначе твоя жена сгорит.

– Ну уж нет! Я хочу морской загар и лягу только на солнце! – заявила Марина, разозлившись за «Макса». Это имя мужу не шло, к тому же Анна произносила его так интимно, да еще с растяжкой! Итальянца ей, что ли, мало? – Мне не надо никакого зонта! – повторила она.

– Это безумие, – заметила Анна. – Загорать надо постепенно. Каждый день увеличивать время пребывания на солнце, но ненамного.

– У тебя-то он откуда, загар? – буркнула Марина.

– Я готовилась, – ослепительно улыбнулась Анна. – Я всегда заранее готовлюсь к поездке на море. Чтобы не обгореть, к примеру, в первый же день, я беру десять сеансов по пять минут в солярии.

Она так и сказала: «Беру десять сеансов в солярии». И эта зануда могла убивать мужчин одним взглядом, когда ей того хотелось! Марина ревниво прошлась глазами по безупречному телу Анны: плоский живот, стальной пресс, длинные ноги, на ногтях свежий педикюр, лак в тон ее любимым нарядам: золотой песок. Цвет Романовой – золото. Им отливают ее густые волосы, стройное тело покрыто легким золотистым заггаром, на шее золотая цепочка и кулон, на платье, как и на купальнике, золотые блески.

Марина завистливо вздохнула и неуверенно сняла парео. «Зато у меня масса других достоинств, – подумала она, отводя глаза от своего живота, который после «чая» предательски раздулся. – Господи, сколько же я съела?!»

– Я могу оставить на тебя Анну? – спросил муж. – Мне тоже надо надеть плавки.

– Да, конечно.

– Ты уверена, что не хочешь в тень?

– Абсолютно!

Муж тут же ушел.

– Что он тебе рассказывал? – ревниво спросила Марина.

– Всякие пустяки, – ровным тоном ответила Анна. – Ты напрасно за него боишься. Я героиня не его романа.

– Разве есть мужчины, способные перед тобой устоять?

– Спасибо, конечно, – хрипло рассмеялась Анна, – но, представь себе, есть. И много.

– Трудно все это? – Марина кивнула на ее пресс. – Держать себя в форме?

– Я каждый день начинаю с гимнастики. Плюс горные лыжи, теннис, занятия йогой. Только воды, к сожалению, боюсь.

– А я вот не могу себя заставить, – вздохнула Марина. – Когда ехала сюда, решила: каждое утро буду начинать с пробежки.

– Так в чем же дело?

– Пока не знаю.

– Я тебе помогу, – пообещала Анна. – Будем бегать вместе.

Романова говорила так, будто они и в самом деле приехали сюда отдыхать. Прекрасно проводить время. Но Марина и не видела пока опасности. Внизу, на такой же площадке, у стоящего под полосатым зонтом шезлонга разминался Итальянец.

– Посмотри, – протянула ей Романова бинокль. – Правда, хорош?

– Это же неприлично! – испугалась Марина. – Разглядывать людей в бинокль!

– А мы разглядываем яхты. К тому же парень не против. Если бы он был против, спрятался бы от нас под зонтом. Он хочет, чтобы я видела его во всей красе, – усмехнулась Анна. И добавила: – Бери бинокль.

Марина взяла у нее бинокль. Какие еще сюрпризы таятся в элегантной пляжной сумке Романовой? Поскольку Анна плавать почти не умела, они выбрали одну из самых высоких площадок. Народ же в основном кучковался у воды. Внизу все места были заняты.

Пока она рассматривала пляж, Анна встала и картинно облокотилась на перила, подставив солнцу лицо и плечи. Без сомнения, она хотела, чтобы Итальянец ее как следует рассмотрел. Легкий ветерок развеивал ее волосы, взгляд был устремлен в морскую даль, где дрейфовали белоснежные красавицы яхты. Вилла «Анна Романова» планировалась с видом на море. Иванников, похоже, попался в расставленный ему капкан.

– Видишь, что ты наделала! – услышала Марина тоненький голосок и невольно опустила бинокль: БУ и МУ спускались на пляж. В голосе МУ были слезы. – Лучшие места заняты!

– Я знаю, что надо делать, – серьезно сказала БУ. – Займу шезлонги с вечера.

– Не надо было так объедаться!

– Ведь это же халява! За все уплочено!

«Интересно, кто она, если не киллер? – гадала Марина, рассматривая БУ. – Очень уж вульгарна. А отель шикарный. И невероятно дорогой. Поездка сюда немалых денег стоит. Торговка? Королева бензоколонки? Бизнесменша? Не бизнес-леди, а именно бизнесменша. Или просто дочка богатых родителей? Неужели же эти нувориши не могли привить ей хороший вкус и позаботиться о манерах?»

– Ну как? Господи, да куда ты смотришь! – возмутилась Романова, и Марина поспешно перевела бинокль на Итальянца.

Что ж, ей и раньше приходилось видеть красивых мужчин. Альфонсов она недолюбливала, а Марина почему-то считала всех красивых мужчин альфонсами и старалась держаться от них подальше. В этом мнении она утвердилась, работая в частном детективном агентстве, после одного случая, произошедшего с ней лично. То есть их было трое, подружек, решивших хорошо отдохнуть. Одна приехала издалека, и Марина с другой такой же москвичкой решили показать ей город. После дневной жизни пришел черед ночной. Они зашли в какой-то клуб, и вскоре к ним подсели очаровательные молодые люди. Это здорово повысило самооценку трех дам.

– Мы-то еще о-го-го! – шепнула Марине подруга-не-москвичка. – Несмотря на то что нам за тридцатник! Мальчикам нравимся!

Они приятно провели вечер, пили, ели, танцевали, были осыпаны комплиментами. Момент истины настал, когда принесли счет. Молодые люди внезапно исчезли. Марина поняла, что платить за все придется ей с подружками. Заказывали они на шестерых и на цену при этом не смотрели. В общем, женщины остались без копейки.

– Ну как, девочки? Подумали насчет ночного приключения? – спросили их, как будто ничего такого особенного не случилось, парни, которые, оказывается, ждали «клиенток» на улице. – Ловим такси?

– Нет, спасибо, – натянуто сказала подруга-не-москвичка. А москвичка презрительно добавила:

– После вас только и остается, что ехать домой на метро.

– Тогда нечего таскаться по кабакам, – ухмыльнулся один из парней, мигом превратившись из очаровательного молодого человека в хама. – Бабок нет – сиди дома, тетка.

Парни тут же исчезли, а Марина с тех пор старалась держаться от молодых красивых мужчин подальше. Общаться с ними только по работе. Собрать сведения, если это требуется, но по возможности не приближаясь к объекту и не вступая с ним в контакт. Не поддаваясь на лесть и комплименты, потому что цель у этих красавцев одна – деньги. Об этом же она думала, рассматривая в бинокль Итальянца. Типичный альфонс.

– Типичный альфонс, – так и сказала она вслух, опуская бинокль.

– А вот я так не думаю. – Анна сладко потянулась. – Пожалуй, я закручу курортный роман. Не все же мне думать о смерти?

– Почему ты думаешь, что он не... Не на деньги твои польстился, – закончила мысль Марина.

– Потому что у меня их нет, – спокойно сказала Анна. – И я пока в такой форме, что платить должны мне. В худшем случае по взаимному согласию.

– Ты когда-нибудь ошибаешься в людях?

– Нет, – рассмеялась Анна.

Она была удивительно спокойна для женщины, которую заказали. И которая еще недавно проливали слезы в офисе частных детективов. Хотя, с другой стороны, ей сейчас ничто не угрожало.

– Не стоит быть такой самоуверенной, – пожала плечами Марина. – Многие люди совсем не те, за кого себя выдают.

– Он не киллер, – повторила Анна.

Марина с сомнением посмотрела в бинокль на Итальянца. Загорелый до черноты, весь пропитанный жарким южным солнцем, он, казалось, излучал животный магнетизм. Его мощный организм постоянно вырабатывал энергию. Подключи его к какому-нибудь устройству, оно будет работать бесперебойно. Итальянец размахивал руками, как ветряная мельница, готовясь улететь в Турцию, не иначе, без конца приседал, делал наклоны, отжимался от перил, отчего под его смуглой кожей перекачивались бугры мышц. Спина его тоже была перевита мышцами, как жгутами. Марина не сомневалась, что он проделывал все это для Анны, а та лениво смотрела, прищурив медовые глаза. В них тоже плескалось расплавленное золото.

«Кто он, как не альфонс? – подумала Марина. – У Романовой дорогая одежда, изысканные украшения, она производит впечатление женщины, у которой есть деньги. Что бы она ни говорила...»

Она продолжила осматривать пляж. Лучшие места в партере заняли, разумеется, старожилы. Милый, Панама и Дочура пришли на пляж еще с утра, и хотя после чаепития они появились здесь позже всех, на шезлонгах, стоящих у самой кромки воды, все это время оставались лежать их вещи. Марина какое-то время смотрела, как Святое семейство с победным видом рассаживается. Панама подняла голову вверх и презрительно посмотрела на БУ. Между двумя женщинами мгновенно установилась взаимная антипатия. БУ демонстративно впилась зубами в огромное яблоко, которое она прихватила с полдника. Брызнул сок. Панама презрительно закусил губу и что-то горячо принялась говорить супругу. Милый кивал, как китайский болванчик, не произнося в ответ ни слова, а Дочура делала вид, что дремлет.

Марина перевела бинокль правее и увидела Кроликов. Каким-то чудом им удалось занять шезлонги почти у самой воды. Зато там не было зонта, он просто не поместился на крохотной площадке среди камней. Полная брюнетка натирала своего рыжеволосого супруга кремом от загара. В бинокль Марина даже рассмотрела степень защиты: 50+. Максимальная. Таким еще намазывают маленьких детей, кожа которых очень уж нежная и тонкая. На шезлонге, рядом с брюнеткой, лежала грудa флаконов. Она мазала мужчину с каким-то упоением, а тот был послушен, как плюшевый медвежонок.

«Убийцы?! Нет, только не эти», – она перевела бинокль на БУ и МУ и тут же его опустила. МУ смотрела на нее в упор. Она смотрела так, что Марине стало не по себе. МУ, вне всякого сомнения, не хотела, чтобы кто-то разглядывал ее в бинокль, пусть даже и женщина. По лицу МУ было понятно, что она готова за это убить. Даже улыбаться перестала. Марина отметила, что эта улыбка на тонких губах у МУ как приклеенная. Словно бы для того, чтобы все видели ее плохие зубы и мгновенно проникались к ней антипатией.

– Возьми, – Марина протянула бинокль Анне. – Спрячь.

– Что тебя так напугало?

– Подружки, – призналась Марина.

– А! Я тебе говорила! Думаешь, они лесбиянки? – спросила Романова, укладываясь в шезлонг. Видимо, решила, что показала себя достаточно. Бинокль она положила рядом.

– Нет. Я на них насмотрелась.

– Интересно, где? – Анна приподнялась на локте.

– Чем, по-твоему, занимаются частные детективы? – усмехнулась Марина. – Супружескими изменами. Люди нетрадиционной сексуальной ориентации ненормально ревнивы. Мне часто приходилось следить за их партнерами.

– Почему так?

– Потому что им трудно найти себе пару, они долго комплексуют по поводу своего, как им кажется, несчастья. И когда *это* случается, спутник жизни наконец найден, они им дорожат. Просто безумно дорожат.

– Безумно дорожат... – эхом откликнулась Анна.

– Бывают, конечно, исключения, но в большинстве случаев...

В этот момент Марина увидела Максима. Он, насвистывая, спускался по мраморной лестнице на пляж.

– Наконец-то я могу искупаться! – весело сказала она, оборвав разговор, который ей не очень-то нравился.

Марина уже оценила месторасположение «их» площадки. Высоко, у всех на виду, но зато и весь пляж как на ладони. Лежащую в шезлонге Анну видно отовсюду. Все подходы к площадке просматриваются, у Анны сколько угодно времени, чтобы убежать, если она вдруг заметит подозрительного незнакомца или незнакомку. Максим молодец! Грамотно выбрал место!

– Я хочу купаться, – внезапно сказала Анна.

– Ты же не умеешь плавать! – удивилась Марина.

– Вы будете рядом. Я всегда так делаю, когда рядом есть мужчина. Держусь руками за его шею, и мы плаваем вместе.

Марина помрачнела: ей такая перспектива не понравилась. Она договаривалась о том, что ее муж будет охранять Анну, но не подписывалась на то, чтобы Романова с Максимом обнимались хоть бы даже и в воде. Но муж сказал:

– Я готов!

И мигом разделся. Марина помрачнела еще больше. Конечно, ее муж был далеко не так хорош, как Итальянец, но Анна посмотрела на него с откровенным интересом. Марина попыталась увидеть Максима ее глазами: муж хоть и невысокого роста, зато широкоплечий, пропорционально сложен, да и располнеть еще не успел, и потом, у него очень красивые ноги. Мало кто из мужчин может похвастаться красивыми ногами. На них-то и смотрела сейчас Романова. И улыбалась.

– Аня, может, тебе не стоит так рисковать? – фальшиво спросила Марина. – Оставайся на берегу, нам тебя отлично будет видно.

– Кстати, очень опасное место, – заметил Максим и подошел к самому краю площадки, где недавно стояла Анна. – Если упасть отсюда вниз, шансов выжить почти нет. – Он перевернулся через деревянные перила, на площадке остались только ноги, и присвистнул: – Внизу острые камни. Прямо под нами. И высота... Примерно третий этаж, если переводить на наши дома. От сильного удара о такие камни смерть наступает мгновенно.

Марина невольно вздрогнула:

– Максим! Отойди! Ты стоишь слишком близко!

– Не бойся. Я держусь за перила.

– А они надежные? – дрогнувшим голосом спросила Анна.

Максим потрогал перила:

– Дерево вроде бы прочное, потемнело, но еще не прогнило от времени. Это шикарный отель, за состоянием пляжа следят. Я думаю, тебе не о чем волноваться.

В этот момент Итальянец закончил разминаться и направился к воде. Анна, увидев это, тоже встала.

– Идемте.

– Аня, может быть, не стоит? – заканючила Марина, как маленький ребенок.

– Я уже расплавилась от жары. И потом: чего мне бояться? Вы же со мной.

– И в самом деле! Айда купаться! – по-мальчишески сказал Максим и скинул сланцы.

Романова, напротив, обулась. Она не боялась замочить свои золоченные сабо морской водой и оставить их после этого в мусорном баке. Красота прежде всего. Марина со вздохом подчинилась, но свои шлепанцы все же оставила у шезлонга. А то придется ехать в город, в магазин, запасных-то у нее нет. Максим настоял на том, чтобы одежды и обуви взять минимум. Все равно жара. Доски были горячими, но пожалела Марина о том, что пошла к воде босиком, когда ступила на раскаленную лестницу. Анька-то молодец! Сообразила, что металл сильно нагрелся! Пришлось вернуться и надеть обувь.

Они стали спускаться вниз. Надо было преодолеть несколько довольно крутых лестниц, чтобы добраться до воды. Максим подал Анне руку, и Марина ревниво заметила, что про нее муж забыл. А ведь лестница и в самом деле такая крутая, что запросто можно загреметь вниз, на острые камни! И он ведь босиком! Пятки обожжет, выпендриваясь! Она уже ругала себя за то, что согласилась на эту поездку. Но кто ж знал, что Анька – перевертыш? И что, приехав на курорт, она так изменится?

– Спустимся в воду по лестнице, – сказал Максим, ведя вниз Романову, – не со скалы же нырять. Мне кажется, здесь неглубоко. Я проверю дно.

Он первым окунулся в море. За ним Марина. Анна терпеливо ждала на берегу. Итальянец уже уплыл, похоже, и в самом деле взял курс на Турцию. Марина сделала пару гребков и встала.

– Да здесь неглубоко! – закричала она. – Аня, спускайся!

У воды Романова растеряла всю свою уверенность. Ей, видимо, очень хотелось купаться, день был жаркий, воздух сухой и раскаленный, но она все еще колебалась. Максим, отплыв от берега метров на пять, попробовал встать.

– По шейку, – сказал он, коснувшись дна. И предупредил: – Стою на цыпочках.

Поняв, что у нее есть пять метров относительной безопасности, Анна осторожно стала спускаться в воду. За ней наблюдал весь пляж, уж очень она была хороша в бикини «под леопарда», покрытая легким золотистым загаром. Вода была теплой, ласковой, и Марина демонстративно поплыла довольно-таки уверенным брассом в открытое море. Назло Романовой. Надо же хоть в чем-то уесть Аньку! Когда она оглянулась, та, крепко обхватив руками за шею ее мужа, плыла навстречу. Обтянутая мокрым купальником грудь Анны покоилась у Максима на спине.

– Поворачивайте! – махнула рукой Марина. – Здесь течение!

Течение было несильное, но вид Аньки на шее у Максима ей был неприятен. Марина поспешила к берегу, решив Романову напугать, чтобы неповадно было использовать для своих прихотей чужих мужей. А с «Максом» она еще поговорит. В номере, без свидетелей.

«Покатав» немного Романову на спине, Максим вернул ее туда, где она могла стоять, и наконец-то уделил время жене. Они немного поплавали, не выпуская из поля зрения Анну, которая болтала в воде ногами, держась обеими руками за лестницу, но тут увидели возвращающегося почти из Турции Итальянца и поспешили к клиентке. Анна тоже его увидела и не стала позориться. Тут же вышла из воды и в изящной позе присела на камень, подставив красивое лицо солнцу. На ее узкой ступне покачивалась золоченая туфелька.

– Хэлло, Анна! – махнул рукой Итальянец и указал наверх. Там, в скале, на одном из выступов, находилась площадка для прыжков в воду. – Супер? Ю энд Ай! Тугеза!

– О, нет! – по-русски сказала та. – Это не мое!

Итальянец рассмеялся и побежал по вырубленным в скале ступенькам. Энергия была в нем ключом, даже стрелой летя вверх, он подпрыгивал при каждом шаге, словно резиновый мячик. Теперь весь пляж заворуженно следил за ним. Дойдя до самой верхней точки, Итальянец картинно поднял вверх руки и, взяв короткий разбег, ласточкой полетел вниз.

– Здорово! – не удержалась Марина.
– Я тоже могу прыгнуть, – ревниво заметил Максим.
– Не позорься.
– Подумаешь, пятиметровая вышка! Я плаваю как рыба! Да я, между прочим, даже греблей какое-то время занимался! А по плаванию так вообще КМС!
– Так красиво прыгнуть, как у Итальянца, все равно не получится. Потренируйся сначала.
– А ты заметила одну важную вещь? – ехидно спросил Максим, выходя на берег. – Или только его мускулатуру?
– Какую вещь?
– Когда Анна говорила по-русски, он прекрасно все понял.
– Там нечего было понимать.
– Не скажи. Он такой же итальянец, как я...
Максим не договорил: его чуть не снесла шедшая к воде БУ.
– Осторожнее, девушка! – возмутился он.
БУ не прореагировала, словно бы его и не было. С разбега бултыхнулась в воду и, отфыркиваясь, поплыла.
– Не баба, а танк, – заметил Максим. – Ей бы телохранителем работать!
Марина невольно вздрогнула: на них, не отрываясь, смотрела МУ. Когда Максим это сказал, ее взгляд стал злобным. В этот момент Анна встала с камня и потянулась. Золотые пайетки, которыми был расшит ее купальник, ярко сверкнули, поймав солнечный зайчик. МУ не шевелилась, словно сама была каменной статуей, ее взгляд был прикован к Анне. Так они и стояли: Максим, Марина, Романова и странная девушка.
– Эй! – заорала отплывшая метров на двадцать БУ. – Че ты застряла?! Водичка – отпад! Чеши сюда!
МУ вздрогнула и перевела взгляд на барахтающуюся в воде подругу. То, что произошло потом, Марину поразило. Маленькая уродина необыкновенно изящно, ласточкой, слетела в воду, вошла в нее почти без брызг, и, вынырнув довольно далеко от берега, поплыла в открытое море красивым размашистым кролем.
– Спортсменка, – удивленно сказал Максим. – Да в воде она просто красавица!
Где-то у буйков МУ пересеклась с Итальянцем, который уже лег на обратный курс. Наверное, Турция ему не понравилась.
– Эй! – вопила БУ вслед подруге. – Куда ты?! Подожди меня?! Ну, е-мое!! Я ж задыхаюсь!
– Хабалка, – презрительно сказала Панама.
Ее слышали Марина с компанией и Кролики. Брюнетка тут же встала и потянулась к флакону с кремом. Рыжеволосый супруг послушно подставил спину.
– Идемте, – позвала Анна.
У нее было странное выражение лица. Марина попыталась угадать, куда она смотрит. Романова смотрела в море, где соревновались в умении плавать кролем МУ и Итальянец. И в глазах у Анны была такая тоска!

Новые гости

Вечером Максим докладывал Анне:
– Я поговорил с Галиной. С той очаровательной девушкой, которая сидит на рецепции и решает все проблемы русских туристов в этом отеле. Она скучает, потому что в этом году наших на удивление мало, и со мной говорила охотно. Даже слегка кокетничала. Зато я получил ценную информацию. Во-первых, у парня, который тебе так понравился, действительно итальянский паспорт.

– Я же говорила, что он не киллер, – улыбнулась Анна.

– Я бы не спешил с выводами.

Они сидели на террасе, парк теперь и в самом деле был похож на сказку. Повсюду зажглись фонарики, с моря дул легкий ветерок, принося сюда вместе с йодистым запахом водорослей и соленую пыль, которая оседала на губах. Марина невольно их облизывала, в ее коктейле была текила, и это оказалось безумно вкусно, пить ее здесь, на берегу, с морской солью. Марина откровенно блаженствовала, и ей было немного стыдно, потому что муж работал.

– Паспорт у него итальянский, но это ничего не значит. Я почему-то уверен, что он русский.

– И на чем основываются твои убеждения? – улыбнулась Анна, которая пила красное вино.

Это было так приятно: сидеть на открытой террасе в плетеных креслах и пить коктейли, которые приносили услужливые официанты. И хотя за ужином Марина объелась, она все равно брала с тарелочек аппетитные канапе и запивала их «Маргаритой».

– Мои убеждения основаны на моей интуиции, – сердито сказал Максим, который пил... Марина кинула взгляд на бокал мужа: а что он пьет?

– Максим, что ты пьешь? – спросила она.

– Пиво!

– Фу, как пошло! – Марина сладко потянулась.

– Э, душа моя! Да тебя совсем разморило, – покачал головой муж. – Иди-ка ты баиньки.

При мысли, что они с Романовой останутся вдвоем, Марина мигом протрезвела. Романова-то как стекло. Железная она, что ли?

– Я в порядке!

– Я его расколю, – уверенно сказал Максим. – Ишь! Рафаэль Петрони! Наверняка какой-нибудь Рафик Петросян!

– Рафик? Петросян? – Анна хрипло рассмеялась.

– Южные корни в нем есть. Брюнет он вполне натуральный.

– Он очень милый, – низким голосом сказала Анна.

– Как вам, женщинам, мало надо! – с досадой сказал Максим. – Красивый мужик может из вас веревки вить! А если это и есть его легенда? По логике вещей, киллер не может быть так красив, он вообще не должен выделяться из толпы. Он и решил сыграть роль мачо. А ты тут же и повелась.

– Это вся информация, которую ты раздобыл? – уже вполне серьезно спросила Анна.

– Есть еще кое-что. Я узнал, что заезд русских происходит один раз в неделю.

– То есть киллер уже здесь? – напряженно спросила Романова.

– Возможно. Но... – Максим сделала паузу. – Неподалеку есть небольшой аэропорт. Для вир-туристов. Я узнал у Галины, что завтра прилетает парочка. Муж с женой. У них индивидуальный трансфер, и для них уже приготовлены шикарные апартаменты.

– Муж с женой? – переспросила Анна.

– Да, – кивнул Максим. – Мужчина и женщина. И на этом все. Следующий заезд только через неделю, в этот же день и выезд. Нам придется выбирать между супружеской парой, довольно-таки странными подружками и мнимым итальянцем. Не густо. Но это все русские, которые гостят сейчас в отеле.

– Есть еще семейство, которое здесь уже с неделю, – вмешалась Марина, чтобы хоть что-то сказать. Надо же и ей принять участие в расследовании!

– Неделю... – протянула Анна. – Если только он, то есть киллер, оформлял визу в срочном порядке...

– Когда он убрал Галкина? – деловито спросил Максим.

– Девять дней назад, – ровно ответила Анна.

– Если предположить, что спустя два дня он вылетел... А когда узнал, что Галкин его сдал?

– Десять дней назад.

– А ты когда забронировала этот отель?

Анна смешалась:

– Я не помню... Отдых планировался давно.

– Хорошо. Поставим вопрос по-другому. Когда об этом узнал Иванников?

– О! Недели две назад, не меньше!

– У киллера было время оформить визу даже если он приехал сюда неделю назад.

– Ты думаешь, папа с дочкой – наемные убийцы?! – вскричала Марина.

– «Маргарита», мадам? – тут же подскочил к ней официант.

– Yes!

– Марина, ты слишком много пьешь, – заметил Максим.

– Извини, разволновалась. Это вполне безобидные люди. Дочь очень похожа на отца. А Панама... То есть мама...

– Как ты сказала? – рассмеялась Анна. – Панама?

– У Марины есть привычка всем давать прозвища, – пояснил Максим. – Для удобства.

– И кто я? – прищурилась Романова.

«Холодная расчетливая сука», – подумала Марина, но, разумеется, промолчала.

– Не стесняйся, – усмехнулась Анна.

В этот момент официант поставил перед ней бокал вина, а перед Мариной очередную «Маргариту». Неприятный разговор сам собой сошел на нет. Максим от второго бокала пива отказался, зато Марина выпила свой коктейль залпом. Перед глазами все поплыло.

– Я, похоже, и в самом деле набралась, – пролепетала она.

– Да, идемте спать, – сказала Анна. – Поздно уже.

– Я закончу свою мысль, – вмешался Максим. – У киллера прекрасная маскировка. На кого мы подумаем меньше всего? Разумеется, на семью. «Жену» найти очень просто. Что касается дочери, она совершеннолетняя. Не маленького ребенка насильно за границу увезли. И потом, девушка может и не знать, зачем ее сюда взяли. Ее используют втемную.

– Но она на него похожа! – закричала Марина так, что все, кто сидел на веранде, обернулись. – На отца! Просто одно лицо!

– А на нее?

– Дорогой, ты что-то путаешь! Эта домашняя курица, добропорядочная мать семейства, просто не может быть наемным убийцей! Я завтра же с ними познакомлюсь и докажу, что ты дурак! – Она встала, задев столик, отчего тот сильно качнулся.

– Полянская, я и не знала, что ты столько пьешь, – заметила Анна, подхватывая бокал вина.

– Перелет был утомительным, – пробормотала Марина.

– Макс, уводи супругу, пока она здесь всю мебель не переломала, – насмешливо сказала Романова.

– А ты?

– Я, разумеется, тоже уйду. Мне жизнь дороже.

Втроем они вернулись в номер.

– Какие пьяные эти коктейли, – бормотала Марина, вися на шее у мужа и мешая ему открыть дверь.

– Дай-ка я, – нетерпеливо сказала Анна, отбирая у Максима ключ.

Дверь тут же открылась. Анна прошла к себе через их номер.

– Закрывать я не буду, – предупредила она перед тем, как оставить их вдвоем.

– Если что – кричи, – кивнул Максим, опуская Марину на кровать.

- Милый, иди ко мне! – позвала она.
- Сейчас, только душ приму.
- Нет! Не надо! Я хочу тебя соленьенького!
- Солнышко, ну ты и набралась, – укоризненно сказал супруг.
- Женщина что, не может хотеть секса?!
- Не кричи так. Анна услышит.
- А, пусть завидует!
- Не стоит любить мужа для зависти конкурентки, – усмехнулся Максим.
- Ты не понял... Пусть она мне хоть в чем-то позавидует!
- Ты хочешь ее уесть. Ты весь день этим занимаешься.
- Я?!

– Сначала в открытое море рванула, потом напилась как сапожник, тебе, мол, нельзя, а мне можно. Теперь хочешь демонстративно заняться со мной сексом, так, чтобы она об этом знала. Ты ведь собираешься вопить на весь отель?

- Ничего я не собираюсь!
- Спи.

Марина услышала, как закрылась дверь ванной комнаты, потом зажурчала вода. Если бы Марина не была такая пьяная, ей стало бы стыдно.

– Холодная расчетливая сука, – пробормотала она, прислушиваясь к тому, что происходит в ванной комнате. Марина твердо решила дожидаться мужа...

... – Эй! Проснись!

Над ней стояла Анна, свежая, как утро, и трясла ее за плечо.

– Мы же голые! – ужаснулась Марина. – Могла бы постучаться!

Анна рассмеялась.

– А где...? – Марина наконец увидела, что кровать рядом с ней пуста. – Что? Ничего не было?!

– Ты о чем?

– Я, кажется, уснула.

– Ах, ты об этом! Пьяная похотливая кошка отвратительна. Я слышала, как ты орала: хочу секса! Но на большее тебя не хватило. Макс сказал, чтобы я тебя не будила, – в голосе Романовой была откровенная насмешка. – Он пошел купаться. На море полный штиль, вода как парное молоко. А я подумала: ведь ты хотела начать новую жизнь. Каждое утро с пробежки. Я как раз туда иду. В парк. Не хочешь присоединиться?

Марина пошевелилась и застонала. Голова невыносимо болела.

– Ох, нет, – сказала она. – Не сегодня.

– Ну, как хочешь. Я свой долг выполнила, предложила со мной пробежаться. На завтрак тебя будить?

– На за... – Марину слегка замутило. Но тут она вспомнила об ароматной, обжигающей чашке кофе. Как это было бы кстати! – Да, конечно.

– Мы за тобой зайдем. Попробуй принять душ и хотя бы выйди на балкон подышать свежим воздухом. Тебе сразу станет легче.

«Мы... – Марина потрогала гудящую голову. – Зачем я вчера выпила столько коктейлей? Но они же были такие вкусные...»

Да, вкусные. И в количестве неограниченном. Но ни Анна, ни Максим их не пили. Романова едва пригубила сухое вино, а муж ограничился кружкой пива. Теперь они набирают форму, один плавает, другая бежит, а Марина лежит в номере с дикой головной болью.

«Чем я лучше БУ?» – с тоской подумала она. И вспомнила вдруг, что вчера вечером она не видела подружек на веранде, самом популярном местечке у местной пубрики. Но на территории отеля есть еще парочка баров. Один, кстати, на пляже.

– Ох, как же болит голова! – сказала она вслух, откидывая одеяло. Анна уже ушла.

Марина последовала ее совету и пошла в душ. Потом в белоснежном махровом халате вышла на балкон подышать свежим воздухом. Солнце уже поднялось довольно высоко, но здесь, в тени огромных деревьев, было свежо и прохладно. Постепенно тень отсюда уходила, и в полдень этот огромный балкон превращался в филиал ада, зато, когда на морское побережье опускалась ночь, и балкон погружался в черную, как бархат, такую же ласкающую темноту. Замечательно было сидеть здесь в полночь в плетеном кресле, смотреть на звезды, слушать море, угадывая его в темноте только по запаху и по звуку, и пить ко...

«Ох, нет! – Она взялась руками за голову. – Я приеду отсюда еще более толстой и уставшей. К черту такой отдых! Завтра же пойду вместе с Анькой на пробежку! Железная она, что ли?» – завистливо подумала Марина.

Сверху ей хорошо была видна беговая дорожка. Сложный рельеф местности создавал спортсменам определенные трудности, и только очень выносливому человеку под силу было преодолеть все эти крутые подъемы и спуски, да еще бегом. Желающих оказалось немного, и, разумеется, среди них Итальянец!

Марина смотрела, как он несется вверх по склону, и удивлялась его бешеной энергии. Это же вечный двигатель! В нем нет ничего человеческого! Терминатор какой-то! Есть люди, одержимые спортом, но ведь и они когда-то же должны устать! Здесь самое время расслабиться, отдаться покою и неге, так нет же! Он несется как бешеный по беговой дорожке, а вчера с таким же остервенением плавал!

«Вот ведь странность, – покачала головой Марина. – Как? Странность? Или фобия и очень занятная. Он просто не может находиться в состоянии покоя. Ему необходимо чем-то себя занять, причем ежеминутно. Но ведь у него итальянский паспорт, – с сомнением подумала она, – а муж говорит, что он русский, и берется это доказать».

На дорожке появилась Романова. Бежала она красиво, впрочем, она все делала красиво. И одета она была, как всегда, красиво: красные мини-шорты, белая майка, на стройных загорелых ногах белоснежные кроссовки, из которых выглядывали белые с красными полосками носки. Марина еще раз с завистью убедилась, что Анна в отличной физической форме. Но ведь и цель у нее – покорять олигархов. Чтобы выдержать конкуренцию молоденьких девочек-моделей, надо упираться изо всех сил. Романова и упиралась.

«Холодная расчетливаяupertаясука», – подумала Марина, дополнив титул Анны Романовой еще одним словом. Этак к концу отдыха он будет занимать полстраницы, если обращаться к Величеству с прошением!

На дорожке показался Максим. Увидев ее на балконе, помахал рукой:

– Привет!

Он, видимо, решил дожидаться Анну. Все правильно: она клиентка, которую надо охранять. Тогда какого черта Романова несется вслед за Итальянцем? Приключений ищет на свою голову? Марина заволновалась. Аньку ей не жаль, но если она умрет, они с мужем не получат свой гонорар и репутация «МаМа» будет безнадежно испорчена. Тогда все: закрывай агентство.

«Я буду бегать с ней. Хоть умру! Мне нужны эти деньги! Нам нужны. Я хочу показать всю эту красоту Машке».

Марина вдруг поняла, почему она вчера напилась. Это был самый шикарный отдых в ее жизни и в то же время самый отвратительный. Рядом с Анной любая женщина чувствовала себя некомфортно, а они с мужем еще и вынуждены были делить с Романовой номер. Пусть даже двухкомнатный, семейный, но Анна взяла в привычку не брать ключ от своей двери и ходит к себе только через них. Постоянно мелькает перед глазами в своих откровенных пляжных нарядах. Вкус у Анны безупречный, в этом надо отдать ей должное. Максим не может их не сравнивать, хотя бы невольно.

«Еще немного, и я сама ее убью».

- Одевайся! – крикнул снизу Максим.
- Что? – она перевесилась через перила.
- Завтракать!
- Иду!

«С горя я либо много пью, либо много ем. Из двух зол надо выбирать меньшее», – подумала Марина и торопливо стала одеваться...

... Новые гости появились в отеле к обеду. Соколовы с клиенткой как раз направлялись в главный ресторан, и суэта в мраморном холле привлекла их внимание. Максим тронул за руку Анну: задержись. Марина, которая предвкушала роскошный обед, тоже с досадой остановилась. Но посмотреть на это стоило. Vip-пару встречали, как королевских персон!

Он был невысокого роста, довольно плотного телосложения, темноволосый, с маленькой бородкой, похожей на кляксу, и с блестящими глазами-маслинами. Взгляд непроницаемый, движения вальяжные, манеры отвратительные: девушку-гида, официанта, носильщика и Галину, крутившихся возле него, этот человек просто не замечал. Как не замечал поданные ему влажные салфетки, бокал с коктейлем и ключ. Все это сопровождающие передавали по цепочке друг другу, вип-гость же стоял опустив руки и молча осматривал мраморный холл.

- Годится, – сказал наконец он и сделал шаг по направлению к лифту.

Туда же мгновенно переместились коктейль, салфетки, ключ, чемодан, гид, портье, официант с подносом и Галина. И женщина, которую Марина тоже наконец заметила.

- Агата, сюда, – не оборачиваясь, сказал ей Буржуй, как Марина тут же его окрестила.

Хотя здесь и не могло быть бедных людей, все они попадали в категорию «буржуи недорезанные», это был самый главный Буржуй. Буржуй из буржуев, гад из гадов. Даже со своей женой он обращался как с вещью.

А вещь была ничего себе. Марина злорадно подумала, что теперь Романовой придется побороться за звание самой красивой женщины этого пляжа. В отличие от Анны жена Буржуя была брюнеткой и смотрелась не столь эффектно, зато намного выше ростом, и лет на десять моложе, чем Романова. Что поражало в Агате, так это ее молчаливость. Марина так и стала ее звать: Агата. У нее не нашлось ни единого слова в дополнение к этому редкому старинному имени. Девушка полностью ему соответствовала. Она была как полудрагоценный камень, красивый и прочный, но без присущего своим драгоценным собратьям блеска. Она не сверкала, не пыталась себя приукрасить и одевалась просто, оправа была под стать камню. Но все равно была очень и очень хороша.

По первому знаку Буржуя Агата молча присоединилась к его свите, и вся эта кавалькада: гид, чемоданы, Галина, коктейль, носильщик, влажные салфетки и ключ в руках у Галины – загрузилась в лифт. В холле остался только официант, которому не хватило места. Но парень так и стоял у лифта, вытянувшись в струнку и держа перед собой поднос с бокалами и канapé. Буржуй ни к чему так и не притронулся.

- Списываем его со счетов сразу? – спросил Максим.

Анна пожала плечами.

- Кто же тогда киллер? – вздохнула Марина.

– Хочешь сказать, что мне все это приснилось? – прищурилась Анна. – И смерть Володи просто случайность? Несчастный случай на воде, – добавила она с иронией.

– Посмотрим, как будут развиваться события, – сказал Максим, глядя в пустоту, и, коротко вздохнув, направился к широкой мраморной лестнице, по которой народ уже тянулся вниз, в главный ресторан.

Как и все остальное, обед в этом отеле был восхитителен.

- Полянская, я и не знала, что ты такая обжора, – насмешливо заметила Анна.

– Да, я вся состою из одних только недостатков, – горько сказала Марина, приканчивая огромный кусок кремowego торта.

– Ну, все? – нетерпеливо спросил Максим. – Предлагаю вздремнуть после такого сытного обеда.

– Не спеши, – напряженно сказала вдруг Романова, глядя через его плечо на кого-то, кто только что вошел в ресторан.

– Буржуй с супругой, – презрительно сказала Марина.

– Как ты его назвала? – внезапно расхохоталась Анна.

– Буржуй, а что?

– А она?

– Просто Агата.

– Просто Агата, – эхом откликнулась Романова.

– Интересно, кто он по национальности? – спросил Максим. – Похож на турка.

– На киллера уж точно не похож, – пожала плечами Анна. – Он vip-турист.

– Vip-турист, по-твоему, не может быть киллером? – усмехнулся Максим.

– А как же особая примета?

– Мы его видим во второй раз в жизни. Возможно, он себя еще проявит.

– Типичный буржуй, – пожала плечами Марина.

– Полянская, в тебе говорит классовая вражда, – насмешливо сказала Анна. – Что, так напрягает социальное неравенство?

– Во-первых, я Соколова, – разозлилась Марина. – Во-вторых, он хам. Против интеллигентных буржуев я лично ничего не имею. Но этот – хам.

– Извините, вы не подскажете, как пройти на пляж? – обратился вдруг к Максиму Буржуй с виноватой улыбкой. Он как раз проходил мимо, отыскивая в зале свой vip-столик, который прятался за небольшой ширмой. – По разговору я понял, что вы – наши соотечественники. Мне объясняли, но я все равно плохо понял.

– Все дороги здесь ведут на пляж, – лучезарно улыбнулась Анна. – Но самая короткая начинается от корпуса «Нина», в котором, как я понимаю, вас и поселили. Там находятся самые шикарные апартаменты. У нас семейный номер в том же корпусе. Так что будем соседями.

– А вы что, родственницы? – соединил их с Мариной взглядом Буржуй.

– Двоюродные сестры, – сказала Романова, наступив ей под столом на ногу.

– Что ж, я рад такому соседству, – слегка нагнул лобастую голову Буржуй. – Разрешите представить: моя жена Агата. А я Борис.

– Очень приятно, Максим, – муж слегка привстал и пожал Буржую руку. – Моя жена – Марина. А это... ее сестра Анна.

– Очень приятно. Как вам отель?

– Замечательный отель.

– Я тоже так думаю. Не смею больше беспокоить. Приятного аппетита. Идем, Агата.

Молчаливая Агата как тень последовала за своим супругом. Их мгновенно подхватил метрдотель и, не умолкая ни на секунду, повел за ширму. Марина поняла, что тот расписывает Буржую прелести vip-питания.

– Ну, и что ты теперь скажешь? – насмешливо посмотрела на Марину Романова.

– Солнышко, ты совершенно не разбираешься в людях, – заметил Максим. – Удивляюсь, зачем ты столько лет занималась психологией? Милейший человек, заметь, он первый из всех русских с нами познакомился.

– Все равно он Буржуй, – упрямо сказала Марина.

– Идем, – вздохнул муж и поднялся, откладывая салфетку. То же самое сделала Анна.

Марина вынуждена была подчиниться. Сопровождаемые молчаливой улыбкой Агаты, они направились к выходу.

– И все-таки кто же киллер? – уныло сказала Марина, стоя у лифта. С мужем она заходила туда спокойно. – Это ведь должно как-то проявляться?

День третий

Ночь прошла спокойно: Анна мирно спала в своей комнате, супруги Соколовы в своей. И наступил День третий. На отдыхе все дни с большой буквы, потому что каждый длиною в маленькую жизнь. И ее надо прожить так, чтобы потом помнить весь год. До следующего отпуска.

– Итак, я думаю, он уже здесь, – сказал накануне Максим.

Они сидели на уже полюбившейся веранде с видом на море, и Марина, решив быть стойкой, в очередной раз отказывалась от предлагаемых официантом коктейлей. Здесь мгновенно запоминали привычки гостей и всю старались им угодить. Марина уже в который раз слышала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.